

Театро искусство.

XIV годъ изданія == № 7
Воскресенье, 14 Февраля

1910

Последнія изданія „Театра и Искусства“:

КОМЕДИЯ БРАКА, въ 4 д., Сем. Юшкевича п. 2 р., цензур. 4 р. Роли 3 р.

ВЪДЬМА, (ближ. нов. Малаго театра), въ 4 д. В. Трахтенберга, п. 2 р. (Въ печати).

РАМПА, п. Ротшильда, пер. Е. С., п. 2 р. (въ печати).

ОСОБНЯКЪ, п. Н. Р. Жуковской (Репер. Спб. Малаго т.) п. 2 р., ценз. 4 р.

МИРИАМЪ ЭФРОСЪ, (Материнское горе), п. въ 4 д. Я. Гордина, (Реперт. театра Корша), перев. Зайдель, п. 2 р., ценз. 4 р.

Вы никогда не можете сказать („Потерянный отецъ“), пьеса въ 4 д. В. Шоу, пер. М. Потапенко, п. 2 р.

Мазепа трагедія въ 5 д. Ю. Словацкаго, пер. съ польскаго Ал. Вознесенскаго (м. 6, ж. 3). П. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.

Шальная дѣвочка (Маленькая шоколадница) ком. въ 4 д. Габо, пер. съ французскаго. П. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.

На хуторѣ у милыхъ Окуньковыхъ простыя сцены въ 4 д. М. И. Михайлова (Рыбникаго) П. 2 р., ценз. 4 р.

Во имя ребенка (Судъ Соломона), п. въ 3 д. Врие, п. 2 р. Прав. В. 9 г. № 275.

М-ше Давидъ, ком. въ 4 д. А. Фодорова. (Реперт. т. Корша, Спб. Малаго т.), п. 2 р., ценз. 4 р., роли 2 р. 50 к.

Около любви, п. въ 4 д. А. И. Фингерта, (Реперт. т. Корша), п. 2 р.

Афинянка Лиизистрата, ком. Аристофана въ IV д., приспособлен. Л. Грейнеромъ, пер.

А. И. Долинова (ближ. новинка Спб. Малаго т.), п. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.

Манифавен, др. въ 5 д. Оттона Людвиг, пер. Н. К. Мельникова (Омбирака), п. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.

Пути любви, др. въ 5 д. О. Димова, (м. 3, ж. 4) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1909 г. № 252.

Теодоръ и № фарсъ въ 3 д., пер. С. О. Сабурова, п. 2 р., цена. 4 р., роли 2 р. 50 к.

Цезарь и Клеопатра, В. Шоу, пер. 9. Вескина и Лебедева. (Реперт. Спб. Драмат. и Моск. Мал. т.) п. 2 р. Роли 3 р. Пр. В. 9 г. № 275.

Освобожденные рабы, ком. въ 3 д. Кадельбурга и Влхментали, пер. Федеровича (репер. Корша), п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 168.

Анфиса, Леонида Андреева п. 2 р., цензур. 3 р., Роли 2 р. 50 к.

Скандалъ, въ 4 д. Ватайла, перев. М. Потапенко, п. 2 р. Пр. В. 1909 г. № 252.

Легенда, п. въ 4 д. I. В. Радвиниловича, (м. 6, ж. 3), п. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 215.

Хозяйка жизни, п. въ 5 д. Г. Яшинскаго, п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1909 г. № 230.

Цѣною слезъ (Комедія ошибокъ) въ 3 д. Ю. Жульскаго (автора „Эросъ и Психея“), пер. А. Френкеля, п. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.

Обыватели, ком. въ 4 д. В. В. Рышкова (Реперт. Императ. Алекс. т.) (м. 6, ж. 6), п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 215.

Живые-мертвые (Старый обрядъ) др. въ 4 д. А. Будищева (Реперт. Спб. Малаго т. и Моск. Импер. Малаго т.) (м. 7, ж. 8) п. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 9 г. № 275.

Нечистая сила, др. въ 4 д. А. Бахметьева, п. 2 р. (м. 7, ж. 4). Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 204.

Золотая свобода, ком. въ 3 д., пер. Ярона и Пальмскаго, п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 159.

Которая изъ трехъ, (Оселъ Вурдана), ком. въ 3 д., пер. Ярона и Пальмскаго, п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Прав. Вѣсти. 1909 г. № 159.

Трагедія таланта (Вѣчные странники), п. въ 4 д. Кайдарова, II-ое изд. п. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.

Гордость города, ком. въ 5 д. Г. Влада, пер. съ нѣмец. (Реперт. Корша), п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 204.

Мелкій бѣсъ, п. въ 5 д. О. Соллогуба (реперт. т. Невлобина), п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1909 г. № 215.

Звѣзда нравственности, ком. въ 4 д. В. В. Протопопова, п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. (Реперт. Спб. Малаго театра), Пр. В. 1909 г. № 215.

Бѣлая кость, ком. въ 3 д. Шоломъ Аша, (м. 8, ж. 7), п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. „Прав. Вѣсти.“, 1909 г. № 87.

Театръ СКАЗКА

Дирекція З. В. Холмской.

Новое театральное помещеніе въ домѣ
Н. Н. ШЕБЕКО. Галерная 33.

Телефонъ 321-38.

РЕПЕРТУАРЪ.

НОВЫЯ СКАЗКИ:

„Морская царица“ (Русалочка), сказка
по Андерсену, соч. В. Бухаровой. „Ры-
царь счастья“, сказка В. Гейера. „По-
слѣдній гость“, сочин. Дельера.

Костюмы и бутафорія собственной ма-
стерской. Декорація худ. В. Каразина.

Начало въ 8¼ час. вечера.

Продажа билетовъ въ театрѣ „Сказка“
и въ Центр. театр. классѣ (Невскій, 28).

Адм. Арт. Имп. т. Ф. Израилевъ.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ КЛУБЪ (Литейный пр., 42).

Совѣтъ директоровъ имѣетъ честь извѣстить, что въ воскресенье,
14-го февраля, въ 2 часа дня будетъ отслужена панихида по почет-
номъ членѣ клуба

В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

Лѣтній театръ Общественнаго Собранія, находящійся въ
центрѣ города на Клубной улицѣ, сдается на лѣтній сезонъ
подъ оперетку, оперу, фарсъ, драму, малороссамъ. За усло-
віями просить обращаться къ управляющему Зимнимъ
театромъ **Александру Николаевичу Кутупову.**

РОЯЛИ

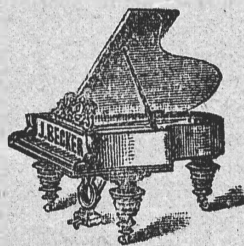

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

Театры и сады Общ. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

**ТЕАТРЪ НАРОДНАГО
ДОМА**

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Воскресенье, 14-го Февраля, въ 1 ч.: „РЕВИЗОРЪ“; въ 5 ч.: 1) „СЕРУНОЙ РЫЦАРЬ“; 2) „КАМЕННЫЙ ГОСТЬ“; въ 8 ч.: „ПУТИНКИ“; —16-го: „30 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ“; —16-го: бенефисъ Циммермана. 1) съ уч. Де-Горня и Исаченко: „ТРАВИАТА“; 2) съ уч. Фигнера и Сабатини: „РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА“ II акта; 3) съ уч. Долиной, Исаченко и Кочаковскаго: „ВНѢЗЪ ИГОРЪ“ III акта; Валета; 4) съ уч. Клементьева: „ПЛЯЦЫ“ I акта; —17-го: „30 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ“; —18-го: съ уч. Долиной: „ЕВГЕНІЙ ОНЕГИНЪ“; —19-го: „30 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ“; —20-го: „МЕФИСТОФЕЛЬ“.

Василеостровскій театръ.

Воскресенье, 14-го: „ДВА СУДЬБЫ“; —16-го: „УРЛАВЪ АКОСТА“; —18-го: „ОВАДЬЯ КРЕЧИНСКОГО“.

Общедоступныя развлечения (бывшій Столянный заводъ). Воскресенье, 14-го Февраля: „СО СТУПЕНЬЕМЪ НА СТУПЕНЬ“; —18-го: „АННА КАРЕНИНА“.

Театральный КЛУБЪ.

Литейный пр., 42.

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“

З. В. Холмской.

НОВАЯ ПРОГРАММА:

„Нестойкій баронъ“ Муз. Эренберга,
„Эволюція теара“, Б. Гейера, и др.

Праніе имѣетъ отъ 1 р. 20 к. до 4 р. 20 к. Би-
леты продаются въ кассѣ Клуба отъ 12 ч. дня.

Начало въ 8¾ час.

Режиссеръ баронъ Р. УНТЕРЪ.

БОЛЬШОЙ ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРИИ.

Съ 7-го по 28-ое Февраля 1910 г.

Спектакли гастролеровъ французской оперы.

Дирекція Шарль де-Муане.

Сегодня 14 февраля открывается продажа билетовъ на слѣд.

спектакли:

16 февраля: „Трубадуръ“—Марія Гай, Роза Фейръ, Ш. Албани, А. М. Брагинъ.
17 февраля: „Пляшущіе“ и „Сельская честь“—Марія Гай, Шамбелъ, Г. Иосъ.
Албани, А. М. Брагинъ. Парно Ситучи ии въ 1-й разъ МАРІА ГАЙ 18 февраля: „Карменъ“—Марія Гай, Ж. Мерей, Албани, Влаккеръ. 19 февраля: „Риго-
летто“—М. Шамбелъ, Г. Иосъ и А. М. Брагинъ. 20 февраля послѣдняя гастроль
Розы Фейръ: „Аида“—Марія Гай, Роза Фейръ, А. М. Брагинъ, Албани.
Упомогающій дирекція В. К. Травскій.
Продажа билетовъ въ кассѣ театра консерваторіи съ 10 ч. утра до окончания
спектакли и въ Центр. кассѣ съ 10 ч. до 5 час.

Театръ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“.

Невскій, 58. ☎ Г. Г. ЕЛИСЬЕВА. ☎ Телефонъ 318—37.

Дирекція ВАЛЕНТИНЫ ЛИНЪ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Цѣны обыкновенныя.

Билеты продаются.

Участвуетъ вся труппа безъ исключенія. Режиссеры В. Ю. Вадимовъ и Г. А. Смолкинъ.

Начало въ 8¼ ч. вечера Касса открыта съ 11-ти час. утра. Валентина Линъ.

Администраторъ Л. А. Леонтьевъ.

ЗИМНІЙ „БУФФЪ“.

Адмиралтейская набер., 4.

Телефонъ № 19-58.

Сезонъ 1909—1910 гг.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфав. порядкѣ).

Женскій персоналъ: М. И. Антонова, Л. Е. Веллужская, Е. В. Зброжекъ-Панковская, А. Д. Каренина, Е. Л. Кегатъ, Е. П. Маклакова, Н. В. Наташина, В. И. Шонтоковская, М. П. Рах-
манова, О. К. Рейская, С. Л. Свѣтлова, Н. И. Тамара, В. Г. Торская, А. В. Федорова.
Мужской персоналъ: А. З. Вураковский, М. С. Дальскій, А. П. Дмитріевъ, И. В. Зягининъ,
Н. И. Крамской, М. Д. Клодинскій, Н. И. Коржевскій, А. М. Любинъ, В. М. Майскій, Н. И.
Мартыненко, Л. Г. Мираевъ, А. С. Половникъ, Н. Г. Радонъ, В. Я. Радомакъ, Л. Д. Рутковский,
Н. Г. Свѣрскій, М. М. Жувазовъ.

Главный капельмейстеръ В. Л. Шпачевъ.

Главный режиссеръ А. О. Половникъ.

Режиссеръ В. М. Пилларовъ. Валемейстеръ Ф. О. Жабчинскій. Капельмейстеръ Л. П. Шильовъ.

Уполном. дирекція Л. Л. Пальмскій.

Продолжается подписка на 1910 годъ на

„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрированнаго **12** ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ
журнала (около 1000 иллюстрацій). „Библиотеки Театра и Искусства“: около
20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, беллетристика, научно-популярныя статьи, отдѣлъ „Эстрада“—
сборникъ стихотвореній, разсказовъ, монологовъ и т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.
Въ книжкахъ „Библиотеки“ будетъ напечатано нѣсколько капитальныхъ сочиненій по теоріи и
практикѣ театра. Изъ новыхъ пьесъ имѣются въ распоряженіи редакціи произведенія **Е. Н. Чиринова,**
Виктора Рышкова, I. I. Колышко, А. Н. Будищева, А. Федорова, Бернарда Шоу и др. Отдѣлъ
„Эстрады“ будетъ пополняться, по преимуществу, новымъ матеріаломъ.

Подписная цѣна на годъ 7 р.

Главная контора—СПб., Вознесенскій, 4. Тел. 16-69. Для телеграммъ: Петербургъ, Театръ Искусство.
Допускается разсрочка 3 р. при подпискѣ, 2 р.—къ 1 апрѣля и 2 р. къ 1 іюня. За границу 10 р.
Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ—Объявленіе 40 копѣекъ строка петита (въ 1/3 страницы) позади текста, 70 коп.—
передъ текстомъ. На полгода 4 р. (съ 1 января по 1-е іюля). За границу 6 р.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ продаются роскошно-иллюстров. альбомы in 4°.

НАШИ АРТИСТЫ

В. В. Коммиссаржевская критико-біографическій этюдъ **Ю. Д. Бѣляева.** (Изд. 2-е). Цѣна 1 руб.

Л. Б. Яворская. Ю. Д. Бѣляева, п. 1 р. **М. Ф. КШЕСИНСКАЯ.** В. Е. Карцова, п. 1 р. **М. Г. САВИНА.** XXV лѣтъ артистич. дѣятельности. Біографич. очеркъ. Въ 3-хъ вып. Съ множеств. (болѣе 100) художеств. автотипій, ц. 3 р. 50 к., или отд. вып. по 1 р. 50 к.

Изданіе СПб. Товарищества Печ. и Издат. Дѣла „ТРУДЪ“. Фонтанка, 86.

Кривое зеркало

шаржи и пародіи А. А. Измайлова

Цѣна 1 р.

Второе изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

ХІІІ-й сезонъ.

ХІІІ-й сезонъ.

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ ОБЩЕДОСТУПНЫЕ СИМФОНИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ Графа А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА.

Въ Воскресенье, 21-го Февраля 1910 г.,

151-й КОНЦЕРТЪ 151-й

(съ благотворительною цѣлью).

При участіи: 12-лѣтней піанистки **ИРИНЫ ЭНЕРИ**, артиста Парижской оперы **А. Л. Каченовскаго**,
большого симфоническаго оркестра и хора Графа А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА.

НАЧАЛО ВЪ 2 ЧАСА ДНЯ.

ПРОГРАММА:

ОТДѢЛЕНИЕ I.

Посвящается памяти **Фр. Шопена**, по поводу 100-лѣтія со дня
его рожденія.

1. а) **ПОХОРОННЫЙ МАРШЪ** **Фр. Шопень.**
Иструмент. **А. К. Глазуновымъ.**
- б) „**ЖЕЛАЗОВА ВОЛЯ**“, симф. поэма. **С. М. Ляпуновъ.**
Памяти **Фр. Шопена** (въ 1-й разъ).
Исп. оркестръ.
2. **КОНЦЕРТЪ E-moll**, для фортепіано
съ оркестромъ, ор. 11 **Фр. Шопень.**
(Въ новой инструментовкѣ **М. А. Балакирева**).
Исп. **ИРИНА ЭНЕРИ** съ аккомп. оркестра.
3. **СЮИТА** для оркестра **Фр. Шопень.**
Иструмент. **М. А. Балакиревымъ** (въ 1-й разъ).
Исп. оркестръ.

Антракты 15 минутъ.

Цѣны билетамъ (разовыя) отъ 30 коп. до 1 р. 50 коп.

Продажа абонементныхъ билетовъ продолжается въ конторѣ Дирекціи Концертовъ, Невскій, 16 (уг.
Морской) съ 11 до 5 час. дня (телеф. № 120—41). Разовые билеты продаются тамъ-же, а также въ
Центральной Театральной кассѣ (Невскій, 23). Всѣ мѣста по 20 и 25 коп. абонированы.

ОТДѢЛЕНИЕ II.

4. 2-я Симфонія E-moll,
ор. 27 **С. В. Рахманиновъ.**
Исп. оркестръ.
5. „**ВЕСНА**“, кантата для
соло, хора и оркестра,
ор. 20 **С. В. Рахманиновъ.**
(На слова Некрасова). Исп. г. А. Л. Каче-
новскій, хоръ и оркестръ.

Рояль фабрики **К. М. Шредеръ.**

Дирекция Театра
БИБЛИОТЕКА
Музыкального

Театръ и искусство.

№ 7. — 1910 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

„L'appetit vient en mangeant“.—Къ кончинѣ В. О. Коммиссаржевской (телеграммы).—Хроника.—† В. О. Степановъ-Ашкинази.—Левъ Шестовъ объ Ибсенѣ. А. Р.—ва.—Московскія письма. Эм. Бескина.—† В. О. Коммиссаржевская С. Т.—Ея памяти. Ана.—Памяти В. О. Коммиссаржевской Н. Тамарина.—О В. О. Коммиссаржевской А. Кузеля.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—По провинціи. Письма изъ Казани В. С.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † В. О. Степановъ-Ашкинази. † С. Н. Кругликовъ, Л. К. Людвиговъ, М. С. Циммерманъ. † В. О. Коммиссаржевская (18 портретовъ) Автографъ Коммиссаржевской, „Chantecler“, Спектакль литераторовъ (2 рис.), „Анфиса“, „Цезарь и Клеопатра“.

С.-Петербургъ, 14-го февраля 1910 года.

Аппетитъ, какъ говорятъ французы, приходитъ вмѣстѣ съ ѣдой. Поговорка эта невольно вспомнилась намъ, когда мы прочитали въ „Рѣчи“ слѣдующее удивительное сообщеніе: „Епископъ Гермогенъ за обѣдней въ церкви Петра и Павла сказалъ слово о современной интеллигенціи, „шатающейся“ по театрамъ, гдѣ „смордь и замерзене“, гдѣ живетъ самъ сатана. Въ заключеніе еп. Гермогенъ обратился къ прихожанамъ съ внушеніемъ, что будетъ отлучать отъ церкви и не допускать къ причастію тѣхъ, кто посѣщаетъ театры. Священники теперь ломаютъ головы, какимъ образомъ составлять „проскрипціонные списки“ посѣщающихъ театры, если потребуеъ ихъ вдругъ владыка“.

Итакъ—конецъ театру? Очень можетъ быть. Въ самомъ дѣлѣ, если церковь есть то, что о ней мыслить и какъ представляетъ еп. Гермогенъ, то она не только можетъ, но и должна отлучать посѣтителей „бѣсовскихъ игръ и плясокъ“. Но такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ отлученіе отъ церкви и недопущеніе къ св. причастію заключаютъ, по нашимъ законамъ, рядъ гражданскихъ ограниченій, то не говоря уже о томъ мучительномъ состояніи, въ которое долженъ быть повергнутъ вѣрующій, будучи отлученъ отъ церкви, посѣщеніе театра станетъ препятствіемъ для всякаго обывателя въ его житейской сферѣ. Ну, напримѣръ, чтобы жениться, надо представить свидѣтельство о причастіи, а его не дадутъ, разъ посѣщалъ театръ. Слѣдовательно, предстоитъ безбрачіе. И тому подобное.

Оставляемъ въ сторонѣ самъ собою напрашивающійся поучительный выводъ о томъ, что „воинствующіе“ епископы остро ставятъ вопросъ объ отдѣленіи церкви отъ государства. L'appetit vient en mangeant, и если удалось „сломить“ „свѣтскую власть“ по вопросу объ „Анатэмѣ“, почему не идти дальше? Въ первую голову въ „проскрипціонный“ списокъ отлучаемыхъ отъ церкви и лишаемыхъ причастія слѣдуетъ, конечно, включить директора Императорскихъ театровъ, затѣмъ драматическую цензуру in corpore. Очень сожалѣемъ, но придется отлученію немедленно подвергнуть А. Е. Молчанова, вице-президента Императорскаго Театральнаго Общества. О числѣ же имѣющихъ быть подвергнутыми отлученію простыхъ обывателей можно судить по тѣмъ громаднымъ суммамъ, которыя получаетъ вѣдомство Императрицы Маріи за обложене театральныиъ билетовъ. Возможно, конечно, что оно заявитъ протестъ, но дѣло можно будетъ уладить, удвоивъ обложене за право посѣщенія желѣзнодорожныхъ пероновъ.

Аппетитъ приходитъ вмѣстѣ съ ѣдой. Безъ сомнѣнія, въ ближайшемъ будущемъ мы узнаемъ о новомъ распоряженіи саратовскаго владыки—относительно лишенія актеровъ христіанскаго погребенія. Въ сущности, это давно уже слѣдовало бы сдѣлать. Логически, это должно предшествовать отлученію обывателя. Въ театрѣ „живетъ самъ сатана“,—отсюда ясно, конечно, что въ первую голову необходимо отлучить „служителей сатаны“, его вѣрныхъ работниковъ и подручныхъ, а уже затѣмъ тѣхъ невинныхъ чадъ церкви, которыя этими работниками и подручными сатаны уловлены въ дьявольскія сѣти. Тутъ саратовскій преосвященный допустилъ нѣкоторый скачекъ черезъ пространство, и думается, съ лишеніемъ актеровъ христіанскаго погребенія слѣдуетъ поспѣшить. Это, вѣдь, такъ и было въ старыя времена. Архіепископъ Парижскій при старомъ режимѣ именно такъ и обращался съ актерами, обывателя же щадилъ, тѣмъ болѣе, что отъ обывателя есть доходъ казнѣ. Наказанію, по распоряженію архіепископа парижскаго, подвергались, напримѣръ, продавцы скоромнаго въ постные дни, и уже только послѣ нихъ покупатели. Въ такомъ порядкѣ есть нѣчто методическое.

Разумѣется, въ послѣдствіи можно и еще кое-что придумать. Ибо аппетитъ приходитъ съ ѣдой, и если первый кусокъ благополучно проглоченъ, то остальные куски идутъ уже совсѣмъ легко, мелкими пташками.

† В. О. Коммиссаржевская.

Изъ Ташкента отъ мѣстнаго уполномоченнаго Т. О. г. Бончъ-Осмоловскаго редакціей получена 10 февраля слѣд. телеграмма:
„Скончалась Коммиссаржевская“.

Къ кончинѣ В. О. Коммиссаржевской. Теченіе болѣзни В. О. шло совершенно нормально. Но въ ночь на 9 февраля съ ошеломляющей быстротой наступило ухудшеніе. Назрѣвшая оспенная сыпь обнаружила подъ собой такое количество гноя, что, сходя съ тѣла, срывала его покровы. Постепенно, вслѣдствіе гангренознаго зараженія крови, образовалось омертвѣніе тканей туловища, рукъ, ногъ. Страданія были настолько мучительны, что В. О. еще за нѣсколько часовъ до смерти лишилась сознанія и умерла, не придя въ себя.

В. О. въ послѣдніе дни своей болѣзни изъявила желаніе быть похороненной въ Петербургѣ.

Мать покойной—М. Н. Коммиссаржевская перенесла извѣстіе о смерти любимой дочери стойко. Съ своей стороны, она хочетъ похоронить ее въ Царскомъ Селѣ.

Въ день полученія печальной телеграммы въ „Новомъ драматическомъ театрѣ“ былъ отмѣненъ спектакль. Отслужены панихиды по усопшей въ „Новомъ драматическомъ театрѣ“, въ театрѣ „Сказка“, въ Казанскомъ Соборѣ, Театральномъ обществѣ, Маломъ театрѣ и др.

Почти во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ открыта подписка на вѣнки для возложенія на гробъ артистки. Въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ, по почину учащихся, будутъ отслужены панихиды.

Изъ корреспонденціи „Рѣчи“ узнаемъ, что Коммиссаржевская заболѣла 28 января. Болѣзнь ея сразу приняла очень тяжелую форму. Температура первыхъ дней, непрерывно повышаясь, доходила до 40 слишкомъ градусовъ, болную страшно лихорадило, одолѣвалъ мучительный бредъ, безпамятство.

„Трудно передать все то, что испытала подъ впечатлѣніемъ страшнаго развитія болѣзни В. О. небольшая, тѣсно сплотившаяся и заброшенная на чужбину труппа. Явилось подозрѣніе, что другой товарищъ по труппѣ заболѣлъ, можетъ быть, не натуральной, а черной оспой, и легко представить, какъ всю труппу объялъ паническій ужасъ!“

Къ счастью—предположеніе врача въ дѣйствительности не подтвердилось. Почти у всѣхъ заболѣвшихъ актеровъ на-

туральная оспа оказалась даже въ легкой формѣ. Вслѣдъ за этимъ и Вѣры Оеодоровны стало немного лучше. Кризисъ прошелъ и наибольшая опасность миновала.

Увы, оказалось не такъ...

Тѣло В. О. прибываетъ въ Петербургъ 18 февраля. Сопровождаетъ его артистъ г. Зоновъ. Тѣло почившей похоронено въ западномъ цинковомъ гробу. Въ Москву навстрѣчу останкамъ В. О. выѣзжаютъ близкіе и родные покойной и нѣкоторые артисты Драматическаго театра.

Московскимъ газетамъ сообщаютъ изъ Саратова отъ 12-го февраля. Въ кафедральномъ соборѣ была назначена панихида по В. О. Коммиссаржевской, но еп. Гермогенъ панихиду отмѣнилъ, а въ Ташкентъ послалъ запросъ, чѣмъ покойная болѣла, была-ли она православною и когда исповѣдывалась.

Редакціей получены слѣдующія телеграммы:

«Съ плачемъ и рыданіемъ присоединяется тифлисская грузинская группа къ горю русской сцены—потерѣ незамѣнимой Вѣры Оеодоровны Коммиссаржевской. Назначенная на 11 февраля „Волшебная сказка“ въ грузинскомъ театрѣ, по случаю траура, отмѣнена. Режиссеръ *Александръ Мелодистъ*».

«Группа Николаевскаго театра, потрясенная преждевременной кончиной свѣтлой памяти гениальной Вѣры Оеодоровны Коммиссаржевской, оплакивая вмѣстѣ со всей Россіей это страшное горе, выражаетъ глубокую скорбь семьѣ и товарищамъ артистамъ, сопровождавшимъ незабвенную усопшую. режиссеръ *Людмила*, антрепренеръ *Никитинъ*».

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Спектакли московскаго Художественнаго театра въ Петербургѣ начнутся съ 19-го апрѣля въ Михайловскомъ театрѣ. Всего объявлено шесть абонементовъ по три спектакля.

Репертуаръ спектаклей: „Мѣсяцъ въ деревнѣ“, „Царь Оеодоръ Іоанновичъ“, „На всякаго мудреца довольно простоты“, „Дядя Ваня“ и „Вишневый садъ“.

— Во вторникъ, 16 февраля, состоится бенефисъ представителя опернаго товарищества Народнаго дома и главнаго режиссера М. С. Циммермана, совпадающей съ пятилѣтнемъ его дѣятельности, какъ руководителя оперы въ названномъ театрѣ. Для бенефиснаго спектакля пойдутъ съ участіемъ М. И. Долиной, Н. Н. Фигнера, Л. М. Клементьева, Е. П. Де-Горнъ, К. С. Исаченко и др. „Травиата“ II актъ, „Ромео и Джульетта“ II актъ, „Паяцы“ I актъ, „Князь Игорь“ III актъ.

— Болѣзнъ директора петербургской консерваторіи, А. К. Глазунова продолжается, а тутъ еще серьезно занемогъ инспекторъ Габель, завѣдывавшій административною стороною дѣла. Въ виду критическаго положенія консерваторіи, избранъ временный замѣститель въ лицѣ профессора Лаврова.

— 35-лѣтній юбилей М. Г. Савиной въ Александринскомъ театрѣ будетъ праздноваться 23-го февраля.

— 7 февраля, въ столѣтнюю годовщину рожденія извѣстнаго издателя-редактора „Голоса“ и „Отечественныхъ Записокъ“ и основателя Театральнаго Общества А. А. Краевского, въ Карамзинской церкви Новодѣвичьяго монастыря отслужены заупокойная литургія и панихида.

— Въ бенефисъ В. А. Мирановой, въ Маломъ театрѣ, 19 февраля, идетъ новая пьеса В. О. Трахтенберга „Вѣдьма“.

— Въ лондонскій театръ „Колизеумъ“ приглашенъ на гастроль русскій балетъ съ Т. П. Карсавиной во главѣ.

— Артистка Александринскаго театра Н. С. Васильева по болѣзни получила отпускъ и уѣзжаетъ 15 февраля въ Болые (Франція) для окончательнаго поправленія здоровья. Г-жа Васильева вернется на 6-й недѣлѣ поста.

— Г-жа Мелодистъ, пользовавшаяся репутаціею одной изъ самыхъ талантливыхъ русскихъ лирико-колоратурныхъ пѣвицъ, окончательно отказалась отъ сценической дѣятельности и посвятила себя всецѣло педагогической карьерѣ. Она открыла въ Петербургѣ собственные курсы, пользующіеся большимъ успѣхомъ, и, кромѣ того, является ближайшею помощницею г. Тартакова по преподаванію имъ пѣнія. Г-жа Мелодистъ отчасти и сама ученица г. Тартакова, чѣмъ и объясняется ихъ совмѣстная дѣятельность.

— Спектакль, устроенный въ субботу въ Маринскомъ театрѣ въ пользу пострадавшихъ отъ наводненія во Франціи, далъ, какъ говорятъ, небывалый сборъ: 22,000 руб.

— М. Ф. Кириковъ собирается везти въ поѣздку по провинціи мелодраму, „Генрихъ Наваррскій“.

— Пьеса Ростана „Шантеклеръ“ пойдетъ въ петербургскомъ Маломъ театрѣ, какъ говорятъ, въ переводѣ г. Глаголина.

— Въ театрѣ „Сказкѣ“ пойдетъ на-дняхъ новая серия пьесъ. Между другими намѣчена пьеса Ванъ Лерберга, послѣдователя Метерлинка, „Ишейки“ и „Несмѣяна“ соч. Бенедикта.

— „Кривое Зеркало“ готовитъ оригинальную пьесу — „Трумфъ или царевна Подпаша“, сатирическую комедію В. А.

Крылова, напечатанную нѣсколько лѣтъ назадъ въ „Рус. Стариинѣ“. Комедія эта была почему-то долгое время подъ цензурнымъ запрещеніемъ и впервые напечатана была за границей.

— Редакція журнала „Сатириконъ“ устраиваетъ 20-го февраля въ залѣ Павловой оригинальный балъ и костюмированный вечеръ.

— Екатерининскій театръ (драма С. В. Брагина) 18 февраля ставитъ вторую въ этомъ сезонѣ пьесу Я. Гордина „Любовь и Смерть“. Не слишкомъ-ли много?..

— Приѣхавшій только на этихъ дняхъ А. Е. Молчановъ снова уѣхалъ изъ Петербурга.

— Въ либавскомъ театрѣ во время репетиціи „Власти тьмы“ застрѣлился артистъ Трейманъ.

— Дирекціей Императорскихъ театровъ рѣшено продлить сезонъ до 6 мая, о чемъ уже заявлено артистамъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— „Саша Гитри“ и въ Москвѣ не повезло. Послѣдній спектакль въ Купеческомъ клубѣ былъ совершенно отмѣненъ за отсутствіемъ сборовъ. Группа уѣхала въ Одессу.

— Театральное бюро для актерской биржи постомъ сняло обширное помѣщеніе въ домѣ Хлудовыхъ, гдѣ устраивались различные благотворительные базары и выставки. Помѣщеніе снято за 2300 рублей за весь постъ.

— На 4-й недѣлѣ поста состоится обычный съѣздъ уполномоченныхъ мѣстныхъ отдѣловъ Союза сценич. дѣятелей.

* * *

† С. Н. Кругликовъ. 9 февраля скончался на 58-мъ году жизни, отъ грудной жабы, извѣстный музыкальный критикъ Семенъ Николаевичъ Кругликовъ.

Уроженецъ Москвы (род. въ 1851 г.), С. Н. Кругликовъ здѣсь же слушалъ лекціи на математическомъ факультетѣ и позднѣеучился въ петербургскихъ институтахъ путей сообщенія, горномъ и лѣсномъ. Музыкальнымъ образованіемъ С. Н. обязанъ главнымъ образомъ самому себѣ; одно время онъ, впрочемъ, учился у Римскаго-Корсакова. Большое значеніе имѣло для него знакомство съ извѣстнымъ балакиревскимъ кружкомъ, такъ-называемой „могучей кучкой“. Идеи этого кружка (борьба съ консерваторской рутинной, культъ народной пѣсни, музыкальный реализмъ, пропаганда прогрессивной музыки и т. д.), тогда еще жившаго полной жизнью, наложили печать на послѣдующую музыкально-литературную дѣятельность С. Н., особенно на ея первую половину, когда онъ писалъ въ московскихъ „Современныхъ Извѣстіяхъ“ (съ 1881 г., подъ псевдомъ „Старога музыканта“ и „Молодаго музыканта“), „Искусствъ“ („Новый москвичъ“), „Музыкальномъ Обзорѣннѣ“ и „Артистѣ“, гдѣ С. Н. состоялъ редакторомъ музыкальнаго отдѣла. Съ начала 90-хъ годовъ С. Н. сотрудничалъ въ „Новостяхъ Дня“; съ 1904 г. онъ перешелъ въ „Русское Слово“. Педагогическая дѣятельность С. Н. вся протекла въ музыкально-драматическомъ училищѣ филармоническаго общества. Онъ поступилъ сюда преподавателемъ теоріи музыки и гармоніи въ 1881 г., когда училище это было еще частнымъ учебнымъ заведеніемъ П. А. Шостаковскаго. Въ 1898—1901 г. былъ директоромъ училища. Кромѣ того, С. Н. въ послѣднее время занималъ постъ директора московскаго синодальнаго училища.

* * *

† А. Г. Цабель. 9 февраля скончался отъ перерожденія сердца извѣстный виртуозъ на арфѣ, заслуженный проф. спб. консерваторіи, солистъ Его Величества, Альбертъ Генриховичъ Цабель.

✱ А. Г. родился въ 1835 году, въ Берлинѣ. Онъ—сынъ извѣстнаго въ свое время редактора газеты „National Zeitung“.

Выдающіяся музыкальныя способности и виртуозная игра на арфѣ скоро обратили на молодого Цабеля вниманіе тогдашняго директора берлинской консерваторіи Мейербергера, и А. Г. еще юношей дѣлается солистомъ берлинскаго оркестра. Въ 1855 году А. Г. Цабель переѣзжаетъ въ Петербургъ и здѣсь быстро занимаетъ выдающееся положеніе среди музыкальных дѣятелей Петербурга.

Въ 1862 году, по настоянію друга А. Г., покойнаго Антона Рубинштейна, Цабель, 27-лѣтній юноша, занимаетъ мѣсто профессора спб. консерваторіи по классу арфы и въ этой должности остается непрерывно до послѣдняго времени, когда, лѣтъ восемь тому назадъ, разбитый параличомъ, долженъ былъ ее оставить.

Онъ оставилъ не менѣе 70-ти опусовъ собственныхъ сочиненій для арфы, обогативъ весьма бѣдную литературу этого инструмента.

* * *

† Е. Ф. Качевская. 12 февраля въ больницѣ св. Ольги скончалась отъ паралича артистка Е. Ф. Качевская.

Она призрѣвалась въ убѣжищѣ Театральнаго Общества. Е. Ф. Качевская была въ свое время извѣстною водевильною актрисой, пользовавшеюся большимъ успѣхомъ въ провинціи. Позже Е. Ф. Качевская играла въ опереткѣ.

* * *

Намъ пишутъ изъ Дрездена. Текущая недѣля выпала для дрезденскаго музыкальнаго міра чреватой весьма печальными событиями. Въ теченіе первыхъ двухъ дней ея дрезденцы лишились трехъ весьма популярныхъ здѣсь личностей. Скончались: старѣйшій и виднѣйшій музыкальный критикъ Ludvig Hartmann, бывшій оперный пѣвецъ Сувестръ и профессоръ мѣстной консерваторіи композиторъ Albert Fuchs, готовившійся съ хоромъ Роберта Шумановскаго пѣвческаго общества на будущей недѣлѣ исполнить Requiem Верди. Для мѣстной русской колоніи особенно чувствительной будетъ потеря Людвигъ Хартмана; онъ былъ почти единственнымъ среди мѣстныхъ музыкальныхъ критиковъ, которому былъ чуждъ шовинизмъ въ музыкѣ, и который настойчиво требовалъ исполненія русскихъ композиторовъ въ симфоническихъ концертахъ и представленія русскихъ оперъ на королевской сценѣ. Отмѣчена должна быть не такъ давно сказанная имъ фраза, кажется, послѣ постановки „Онѣгина“, тоже не мало обязанной Хартману дрезденская публика: „Мы нѣмцы, давно исписались и пока ничего новаго и интереснаго дать не можемъ. Очередь теперь за Россіей. Оттуда должны мы теперь черпать музыкальныя красоты. Пріятно это намъ, или нѣтъ—это другое дѣло, но фактъ остается фактомъ“. Hartmann умеръ на 74-мъ году жизни, сраженный тяжелымъ недугомъ и оторванный незадолго до смерти отъ непрерывной работы. Покойный былъ извѣстенъ не только какъ выдающійся рецензентъ, но и какъ прекрасный пианистъ (ученикъ Листа), композиторъ свѣтскихъ и духовныхъ романсовъ, а равно и переводчикъ популярныхъ итальянскихъ оперъ (Богема, Паяцы и др.), благодаря чему его имя, постоянно упоминаемое на оперныхъ афишахъ, не скоро изгладится въ памяти дрезденцевъ. Да и вообще трудно себѣ представить Дрезденъ безъ интересной и оригинальной фигуры Людвигъ Хартмана. Во время весьма торжественнаго и трогательнаго отпѣванія покойнаго, на которомъ мѣстные оперныя артистки исполняли его же произведенія, председатель правленія дрезденской русской Чупровской бібліотеки-читальни отъ имени русской колоніи возложилъ большой лавровый вѣнокъ на гробъ Людвигъ Хартмана.

На юбилейномъ спектаклѣ М. А. Михайлова въ Маломъ театрѣ театръ былъ переполненъ.

Послѣ второго акта („Чужіе“) началось чествованіе маститаго юбиляра. Потянулись привѣтствія, депутаціи и адреса, вѣнки и подношенія—отъ директора театра А. С. Суворина, отъ Александринской труппы, отъ труппы Михайловскаго театра (красивыя рѣчи гг. Андріе и Делорма), отъ Императорскаго Театральнаго Общества, отъ провинціальныхъ труппъ, отъ В. Далматова, К. Варламова, стихи отъ Е. Бемъ (прочтены г-жей Музиль-Вороздиной), отъ журнала „Театръ и Искусство“ и мн. др. По слухамъ, М. А. Михайловъ на будущей сезонъ въ Маломъ театрѣ не останется.

Къ юбилею Л. К. Людвигова 19 февраля. Л. К. (н. ф. Мавевской), происходитъ изъ купеческой семьи западнаго края. Воспитаніе получилъ домашнее; сценическую подготовкою его руководилъ извѣстный артистъ русскаго и польскаго театра К. Домбровский. Свою сценическую карьеру Л. К. началъ въ провинціальныхъ городахъ западнаго края, выступая тамъ по преимуществу въ роляхъ водеvilныхъ героев съ пѣніемъ и участвуя даже въ опереткахъ. Первые попытки перейти на болѣе серьезный репертуаръ сдѣланы были имъ въ Канугѣ въ антрепріизъ А. А. Разсказова въ сезонъ 1880—81 года. Попытки были настолько удачны, что молодой артистъ получилъ приглашеніе въ образцовую труппу московскаго Частнаго театра (Пушкинскаго) А. А. Бренко, тамъ онъ оставался, впрочемъ, не долго и вновь уѣхалъ въ провинцію, гдѣ и развилъ свое дарованіе. Собственно извѣстность Л. К., какъ актера, начинается въ половинѣ девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія, послѣ его дебюта въ роли Мерича („Вѣдная невѣста“ Островскаго), на сценѣ театра Корша, въ труппѣ котораго онъ занималъ одно изъ видныхъ мѣстъ, въ продолженіи семи сезоновъ на характерныхъ роляхъ. Оставивъ театръ Ф. А. Корша, Л. К. перенесъ свою дѣятельность въ провинцію, гдѣ играетъ и до сихъ поръ въ такихъ большихъ театральныхъ центрахъ какъ Харьковъ, Ростовъ-на-Дону, Одесса и др. въ качествѣ перваго актера, занимая самое разнообразное амплуа и пользуясь при этомъ извѣстностью опытнаго режиссера.

Въ настоящемъ сезонѣ Л. К. служитъ въ Николаевѣ у В. И. Никулина.

Юбилей Л. Л. Пальмскаго былъ отпразднованъ весьма торжественно. Послѣ второго акта шедшей въ этотъ вечеръ оп. „Разведенная жена“, юбиляра чествовала при открытомъ занавѣсѣ вся труппа „Буффа“. Отъ труппы прочиталъ адресъ Н. Г. Сѣверскій. Затѣмъ читалъ адресъ отъ Союза сценическихъ дѣятелей Б. И. Бентовинъ. Затѣмъ слѣдовали другія привѣтствія и чтеніе телеграммъ.

Послѣ спектакля въ „Restaurant de Paris“ (бывш. Кюба) состоялся банкетъ въ честь юбиляра, собравшій больше ста

представителей и представительницъ театра и литературы. Рядъ рѣчей началъ полк. Вишневыскій, товарищъ юбиляра по Павловскому военному училищу; затѣмъ говорили А. Р. Кугель, прис. пов. Вобрищевъ-Пушкинъ, журналистъ А. Легри, Н. Г. Сѣверскій и др. Поздравительныхъ телеграммъ получено со всѣхъ концовъ Россіи больше трехсотъ. Л. Л. Пальмскій отпѣвалъ прочувствованнымъ словомъ. Послѣ банкета И. О. Осиповъ сообщилъ о тяжелой утратѣ русской сцены и предложилъ почтить память преждевременно погибшей В. Ф. Коммисаржевской.

Лиговскій общедоступный театръ (нар. домъ гр. Паниной). Лиговскій общедоступный театръ ознаменовалъ чеховскіе дни постановкой „Иванова“. Ставя чеховскія пьесы, театръ этотъ всегда съ особымъ благоговѣніемъ и тщательностью выявляетъ элементы свѣтлой чеховской грусти. Такъ было и на этотъ разъ. Ивановъ—въ исполненіи г. Гайдебурова—вышелъ именно тѣмъ безвольнымъ, мятущимся „нытикомъ“, которыхъ къ сожалѣнію слишкомъ много на святой Руси. Нѣкоторое однообразіе интонацій вполне искупилось заключительной сценой, проведенной съ большимъ нервнымъ подъемомъ. Въ роли Сарры—очень хороша г-жа Скарская. Г-жѣ Капустиной (Саша) не доставало яркой жизненности и радостной чѣстности этого образа, хотя роль проведена ею обдуманно, Г. Аркадинъ по обыкновенію создалъ типъ изъ роли Лебедева. Типичны также г-жи Валентинова (Лебедеватъ) и Топоркова. Г. Золотаревъ нѣсколько „перепростилъ“ Боркина. Г. Шаровъ (докторъ) игралъ искренно но неровно, а графъ Шабельскій въ изображеніи г. Яковлева не имѣлъ рѣшительно ничего аристократическаго; впрочемъ нѣкоторыя черты правдиво намѣчены артистомъ. Въ эпизодическихъ роляхъ интересны гг. Авловъ и Питоевъ.

Французская опера. Въ большомъ залѣ Консерваторіи подвизается теперь французская оперная труппа. Для открытія спектаклей поставленъ былъ „Кармень“ съ Марією Гай въ заглавной роли. За недостаткомъ мѣста, подробный отчетъ откладываемъ до слѣдующаго номера, а пока скажемъ лишь, что успѣхъ Гай, на этотъ разъ, превзошелъ ея блестящія выступленія въ прежнія ея посѣщенія Петербурга. Артистка еще болѣе углубила пониманіе роли, прибавила рядъ интересныхъ деталей и отбросила нѣкоторыя шероховатости ультра-реалистическаго толкованія. Ея Кармень—живое лицо съ плотью и кровью, глубоко трогательное въ своей искренности, чарующее какою-то особою дикою прелестью и захватывающее страстностью порывовъ. Оперный типъ возведенъ на степень замѣчательнаго шедевра. Восторгамъ публики нѣтъ конца. Теноръ Ибось (Донъ-Хозе) пѣтъ 20 тому назадъ блисталъ у насъ въ труппѣ Рауля Гюнебургъ. Конечно, прежній блескъ и темпераментъ потускнѣли, но, несмотря на годы, артистъ до сихъ поръ сохранилъ красивый голосъ и умѣніе пѣтъ. Г-жа Жанна-Мерей—средственная Михаэлла, а Торреадоръ (Бланкаръ) совсѣмъ слабъ. Оркестръ Русскаго Музыкальнаго Общества играетъ тонко, съ художественными нюансами; дирижируетъ капельмейстеръ Вѣнской оперы Спетрини горячо и умѣло. Хоръ и нѣкоторые третъестепенные исполнители поютъ по-русски. Декораціи приличны, а костюмы очень хороши.

Юбилейный концертъ Шереметева далъ поводъ публикѣ и исполнителямъ къ ряду теплыхъ и единодушныхъ овацій въ честь учредителя и инициатора концертовъ. Значеніе этого симфоническаго предпріятія, безъ сомнѣнія, большое. Главная заслуга ихъ заключается въ популяризаціи многихъ произведеній, до сихъ поръ бывшихъ неизвѣстными. Въ области ораторій и другихъ хорошихъ вещей имъ принадлежитъ, если не исключительное, то, во всякомъ случаѣ, первое мѣсто. Минимальность цѣнъ дѣлаетъ ихъ весьма общедоступными. Юбилейное чествованіе началось съ выхода А. Д. Шереметева небольшимъ оркестровымъ привѣтствіемъ съ хоромъ, написаннымъ ad hoc извѣстнымъ музыкальнымъ критикомъ Ю. В. Курдюмовымъ, а затѣмъ, послѣ každого отдѣленія, подносились вѣнки, цѣнные сувениры, говорились рѣчи и т. д. Бросилась въ глаза искренняя признательность хора и оркестра. И это вполне понятно: графъ далъ возможность заработка большому числу музыкантовъ.

Исполнявшаяся ораторія „Св. Францискъ“ Эдгара Тинеля, бельгійскаго композитора, обнаруживаетъ въ авторѣ солиднаго маэстро, умѣющаго прекрасно владѣть хоровыми массами. Въ музыкѣ много лирики и искренняго чувства, хотя самый характеръ ея не оригинальный, а болѣе подражательный. Чувствуются вліянія Шумана и Листа. Партію Франциска съ немного замедленнымъ темпомъ пѣлъ Даниловъ. Хорошо спѣлъ ночного сторожа бась Буссе. Изъ солистовъ выдѣлялись г-жи Тобукъ-Черкасскъ и Макарова.

† В. О. Степановъ-Ашкинази.

9 февраля въ убѣжищѣ для сценическихъ дѣятелей скончался извѣстный актеръ Владимѣръ Осиповичъ Степановъ-Ашкинази. Его знала вся Россія, какъ яркаго, талантливаго комика, отдавашаго всѣ силы родному театру.

Началъ В. О. свою карьеру въ Саратовѣ въ лѣтнемъ театрѣ Сервые. Принять В. О. былъ въ труппу на очень оригинальныхъ условіяхъ: 30 рублей въ мѣсяцъ, но—если окажется неспособнымъ, то будетъ немедленно же уволенъ по личному усмотрѣнію режиссера. Это было оговорено въ контрактѣ! Тѣмъ не менѣе В. О. благополучно просуществовалъ цѣлую половину сезона и уже началъ забывать дамокловъ мечъ режиссерскаго усмотрѣнія... какъ вдругъ неожиданное обстоятельство едва не принесло ему несчастья.

Вотъ какъ рассказываетъ объ этомъ трагикомическомъ случаѣ самъ покойный В. О.

...По совѣту А. П. Ленскаго я выучилъ роль Александра въ водевилѣ „Бѣда отъ нѣжнаго сердца“ и заручился обѣщаніемъ режиссера поставить его для меня. Роль выучена, и я съ нетерпѣніемъ жду, когда появится афиша съ моимъ именемъ въ роли Александра. Афиши я дождался, но представьте себѣ мое горькое разочарованіе, когда я узналъ изъ той же афиши, что Александра играетъ актеръ Платоновъ, а я лакея, у котораго два выхода. Въ первый выходъ онъ говоритъ:

— „Барышня, васъ маменька зовутъ!“

А во второмъ докладываетъ:

— Гости пріѣхали!

Огорченіе мое было такъ велико, что я весь день ходилъ, какъ въ воду опущенный. Пришелъ вечеръ, я надѣлъ фракъ и собиравшись барышнѣ о томъ, что ихъ маменька зовутъ, а о томъ, что въ концѣ пьесы надо доложить, что гости пріѣхали, за огорченіемъ-то и забылъ, и, снявъ фракъ, пошелъ въ партеръ и глотая слезы отъ обиды, смотрю, какъ мой счастливый соперникъ играетъ „мою роль“...

Вдругъ на сценѣ замѣшательство, пауза... и затрапезный сценаріусъ въ грязномъ парусиновомъ пиджакѣ, со сценаріусомъ въ рукѣ громкогласно докладываетъ:

— Гости пріѣхали!

Черезъ пять минутъ, рассказываетъ покойный В. О.—меня позвали къ режиссеру, который объявилъ мнѣ, что я могу убраться на всѣ четыре стороны. Только заступничество товарищей спасло В. О. отъ изгнанія и жестокому пункту страшнаго контракта не удалось осуществиться...

Слѣдующій зимній сезонъ В. О. прослужилъ въ Симбирскѣ, послѣ чего уѣхалъ на югъ, гдѣ игралъ: въ Кременчугѣ у Базарова, въ Житомирѣ у Шастовича, въ Одессѣ у Н. К. Милославскаго, въ Ростовѣ-на-Дону у Вальяно. Тутъ же В. О. впервые началъ играть въ опереткахъ, гдѣ и занялъ очень видное положеніе, считаясь первымъ послѣ Родана комикомъ. Затѣмъ В. О. изъ Ростова-на-Дону попадаетъ въ Вологду къ антрепренеру Н. Н. Савину, съ которымъ не разставался нѣсколько лѣтъ, играя съ нимъ и въ Архангельскѣ, и въ Житомирѣ и въ Кіевѣ и даже въ Адрианополѣ, гдѣ спектакли шли во временно-приспособленномъ для театра старомъ турецкомъ домѣ. Подъ грохотъ военной канонады здѣсь шли русскіе спектакли исключительно для военной публики, среди

† С. Н. Кругликовъ.

которой были между прочимъ и генералъ Скобелевъ, и Куропаткинъ, и Сахаровъ.

Затѣмъ изъ Адрианополя В. О. вернулся въ Кіевъ, гдѣ проигралъ три года съ Савинымъ, и года два служилъ у Ившенко, послѣ чего покинулъ городъ и странствуя по южнымъ городамъ, въ теченіи 12 лѣтъ пробылъ въ опереткѣ.

Послѣ службы въ товариществѣ Н. Н. Синельникова—В. О. Степановъ былъ приглашенъ на сцену московскаго Малаго театра. Но привыкши въ провинціи, къ живой, энергичной работѣ и вынужденный бездѣльничать на казенной сценѣ—покойный уже черезъ три года покинулъ Малый театръ и снова умчался какъ вольная птица въ провинцію.

Послѣдніе годы своей сценической дѣятельности В. О. прослужилъ въ труппѣ театра „Соловцовъ“ въ Кіевѣ и Одессѣ, гдѣ переигралъ съ большимъ художественнымъ успѣхомъ всѣ первыя комическія роли.

Умеръ В. О. отъ астмы. Послѣдніе три года онъ жилъ „на покоѣ“ въ убѣжищѣ Т. О-ва, куда внесъ 6000 р. на стипендію своего имени. У покойнаго, какъ говорятъ, были средства. Любопытно, что изъ убѣжища онъ дѣлалъ иногда „вылазки“ на свободу, и даже пробовалъ играть, но усталое сердце эти опыты быстро прекращало.

† В. О. Степановъ-Ашкинази.

Левъ Шестовъ объ Ибсенѣ.

Въ отчетѣ можно намѣтить только общія положенія, главные этапы чрезвычайно интересной лекціи Л. Шестова „Побѣды и пораженія“ (Жизнь и творчество Генрика Ибсена), прочитанный въ Тенишевскомъ залѣ 7-го февраля.

Первый признакъ пророка—вѣра въ себя, въ свое призваніе. Самозванецъ, лже-пророкъ не довѣряетъ себѣ и потому терпитъ пораженіе. Дарованіе Ибсена зрѣло медленно, онъ долго не вѣрилъ въ свое призваніе. Но вотъ въ „Сѣверныхъ Богатыряхъ“ къ нему явилась муза—гордая сѣверная красавица Йордисъ Валькирія. Она не знаетъ страха, состраданія, она знаетъ великое слово и произноситъ его: всѣмъ можно поступиться, но только не любовью женщины. Ибсенъ сталъ Скальдомъ-пѣвцомъ („нѣтъ завиднѣй доли?“). Съ этихъ поръ онъ ставитъ и разрѣшаетъ самые трудные вопросы; нѣтъ тайны, нѣтъ опасности, передъ которыми отступилъ молодой поэтъ. Онъ какъ-бы знаетъ истину, и голосъ его пріобрѣтаетъ мощь и красоту. И если въ „Претендентахъ на престолъ“ ставится вопросъ, по какимъ признакамъ можно отличить помазанника отъ самозванца и не является-ли „величайшимъ“ счастливцемъ, который идетъ впередъ и совершаетъ великія дѣла, не зная, куда ведутъ его пути, то Брандъ разрѣшаетъ сомнѣнія: Судъ Божій—судъ праведный, онъ беретъ сторону праваго и невиннаго, а не счастливца.

Брандъ произвелъ потрясающее впечатлѣніе. Трудно представить что-нибудь на ряду со смѣлостью, силой, глубинѣй. Ибсенъ беретъ приступомъ небо, онъ уже не скальде, и про-

рокъ. Разъ человѣкъ служить не себѣ, а Богу, идеалу, нѣтъ ничего выше. Пророки рождаются разъ въ тысячелѣтіе. Развѣ они когда-нибудь говорятъ правдоподобное и понятное? И все-таки убѣждаютъ и покоряютъ. И Бранда всѣ слышали. Онъ борется со стихіями, и какъ слабы всѣ великіе шумъ пустыни по сравненію съ его голосомъ! Онъ дерзаетъ проповѣдывать голоднымъ: „прежде истина, потомъ хлѣбъ“. Ибсенъ далъ новую истину, новое откровеніе.

Въ „Перъ Гюнтъ“, гдѣ, какъ особенно въ другихъ общественныхъ драмахъ Ибсена, выступаетъ элементъ сатирическій, какъ-бы новыя преходящія сомнѣнія, намеки, относящіяся къ Бранду, самому автору. Но старая мысль не покидаетъ Ибсена. Какъ отличить истиннаго пророка отъ лже-пророка? И вотъ является величайшее изъ произведеній, начинается новая эра. Въ „Кесарь и Галилеянинъ“—торжествующая пѣсня величайшей побѣды. Почему восторжествовалъ рыбакъ-галилеянинъ и погибъ Кесарь? Трагедія Юліана Отступника—глубочайшая мировая трагедія. Въ чемъ тайна, куда ведетъ рокъ? Побѣждаетъ достойный. Человѣческая исторія имѣетъ вѣчный глубочайшій смыслъ. Здѣсь какъ-бы кончаются побѣды и начинаются пораженія.

Въ 1881 г. Ибсенъ выступилъ съ своими „Привидѣніями“, вызвавшими бурю негодованія. Его называли „отравителемъ молодежи“. Ибсенъ теперь говоритъ, что призванъ задавать вопросы. „Творить значитъ творить надъ собой безпощадный судъ“ (онъ какъ бы странно повторяетъ изъ Островскаго: „суди меня, судья неправедный“). Но ему не вѣрятъ, принимаютъ его заявленіе, какъ риторику, и требуютъ отвѣта, ибо только тотъ задаетъ вопросы, у кого есть отвѣты. А между тѣмъ творчество Ибсена во второй половинѣ за семью печатями для тѣхъ, кто не слѣдуетъ его указаніямъ. Ибсенъ подводитъ итоги, самъ ищетъ, спрашиваетъ, пророкъ становится растерявшимся человѣкомъ. Въ „Привидѣніяхъ“ невинный Освальдъ родился съ „червоточиной въ сердцевинѣ“: грѣхи отцовъ падутъ на дѣтей. Съ этихъ поръ Ибсенъ какъ бы о себѣ говоритъ словами Освальда: „я никогда не сплю, я только притворяюсь спящимъ“. Куда же дѣвался голосъ Ибсена скальда, пророка? Нечеловѣческая усталость овладѣла имъ и до конца уже онъ будетъ говорить на непонятномъ языкѣ. Въ отвѣтъ на крики „распи, распи его“ по поводу „привидѣній“ Ибсенъ отвѣтилъ „Врагами народа“. Нормальная истина живетъ всего 17—18 лѣтъ, и затѣмъ становится ложью и тутъ-то только и признается за истину. Поэтому сплоченное большинство всегда не право. Но вѣдь есть же одна положительная истина, сближающая и ученыхъ и священниковъ. Иначе вѣчно торжествуетъ Ложь. Ибсенъ не знаетъ, какъ отвѣчать: его призваніе не отвѣчать, а спрашивать. Онъ теперь не даетъ голоса пророку, не вѣритъ, что истина

М. С. Циммерманъ (одинъ изъ представителей опернаго товарищества въ Народномъ домѣ).

(Къ бенефису 16-го февраля).

можетъ побѣждать. Передъ Брандомъ падали ницѣ, и пророкъ изъ „Дикой утки“ тутъ, бездаренъ, гонимъ, презираемъ. Пьесы этого періода—лучшій матеріалъ для біографіи самого Ибсена. Такъ и въ „Росмерсгольмъ“ и въ „Женщинѣ съ моря“ и особенно въ „Геддѣ Габлеръ“ и послѣднихъ пьесахъ онъ окончательно порываетъ съ прошлымъ, вѣчно спрашиваетъ и никогда не получаетъ отвѣта. И только въ „Воркманъ“ Йордисъ Валькирія снова вернулась къ Ибсену съ тяжелымъ упрекомъ: „ты убилъ во мнѣ душу живую, способную любить грѣхъ, за который нѣтъ прощенія!“ И только эта полумертвая муза—Валькирія осталась на рукахъ одряхлѣвшаго скальда. Такъ окончилась жизнь, таковы были послѣднія пьесы великаго поэта.

А. Р.—овъ.

Л. К. Людвиговъ.

(Къ 35-лѣтію сценической дѣятельности).

Московскія письма.

29.

Только что съ генеральной репетиціи «Старога обряда» Будищева въ Маломъ театрѣ. Буду долпрежъ всего откровененъ. Если признавать мѣриломъ достоинства сценическаго произведенія—впечатлѣніе, долженъ сознаться, что впечатлѣніе было. Я—да и весь зрительный залъ, это чувствовалось,—слушалъ пьесу съ интересомъ. Съ напряженіемъ. Въ третьемъ актѣ были даже истерики. Значитъ пьеса бьетъ по нервамъ. А такъ какъ пьеса при этомъ несомнѣнно и литературна, значить... Значитъ ее и надо отнести къ столь малочисленной теперь группѣ пьесъ удачныхъ. Если хотите, въ «Старомъ обрядѣ» даже слишкомъ много «литературы». Литературы именно въ ковычкахъ. Той «литературы», которой такъ не любилъ чуткій Тургеневъ. Той «литературы», которая видна, какъ нитка въ платѣ, которая дѣлаетъ работу автора замѣтной для читателя, для зрителя, и такимъ образомъ служить до нѣкоторой степени минусомъ произведенія, его пассивомъ. Конечно, среди потока пьесъ просто безграмотныхъ, среди всякой декадентской стряпни, это еще не такой большой недостатокъ. Но «Старый обрядъ» вещь безусловно талантливая, а потому ей всякое лыко въ строку. А такое лыко въ ней—излишняя «облитературенность». Въ діалогахъ

† В. О. Коммиссаржевская.

слишкомъ много книги, слишкомъ много реторики. И это бьетъ въ глаза. Рѣжетъ слухъ. Все время метафоры, періоды, сравненія. Въ моменты драматическаго напряженія со сцены несутся и «вешнія воды», и «Гималаи», и «орлы», и другіе обороты и словечки высоко-го «штиля». Но въ остальномъ, повторяю, пьеса занимательна. Есть дѣйствіе. Есть сюжетъ. Есть психологическое на-ростаніе. Есть знаніе сцены. Правда, нѣтъ особыхъ индивидуальныхъ достоинствъ, нѣтъ, какъ сказалъ бы Андрей

Бѣлый, озареній молвій. «Старый обрядъ» написанъ скорѣе по образцамъ добраго стараго времени. Въ немъ и Невѣжинъ, и Шпажинскій, и Крыловъ. Всего по немножку. Всего въ мѣру. А въ общемъ — все же хорошая драма.

Малому театру удалась она очень. Удалась, какъ удастся ему все здоровое, живое. Какъ удался въ прошломъ году даже такой, скажемъ, пустячекъ, какъ «Сполохи». Показалъ, между прочимъ, этотъ спектакль и новаго режиссера г. Лепковского. Насколько онъ былъ до сихъ поръ бездѣлѣнъ,

какъ артистъ, настолько онъ теперь сразу зарекомендовалъ себя, какъ режиссеръ. «Старый обрядъ» поставленъ въ хорошихъ, красивыхъ тонахъ. Съ настроеніемъ. Вотъ только въ которое подражаніе Художественному театру надо бросить. Каждому—свое. Когда въ Художественномъ театрѣ колышутся занавѣски, это ничего. Ничего потому, что центръ вниманія тамъ все время разсѣивается. Это ошибка, но ошибка своя, ошибка Художественнаго театра. Тамъ взоръ зрителя самъ все время ищетъ этой занавѣски. Ищетъ черезъ голову актера и текстъ автора. Въ Маломъ—центр тяжести въ игрѣ, въ актерѣ, въ пьесѣ, и потому колышущаяся занавѣска въ третьемъ актѣ «Старого обряда» даже какъ-то назойливо мѣшаетъ. Когда раздастся собачій лай—публика весело хохочетъ. А отбиваемое деревянной палочкой въ теченіе цѣлаго акта тиканье часовъ прямо раздражаетъ. Все это не нужно. Все это ложные приемы. Надо ихъ оставить Художественному театру. Актеру Малаго театра даже обидно говорить подъ собачій лай или подъ удары часовой палки. Меня удивляетъ, какъ не сказали г. Лепковскому, что это не нужно. Не ново. Не оригинально. Да и не такъ совершенно въ техническомъ смыслѣ, какъ въ Художественномъ. Но все это легко уничтожить,—

не даетъ. Въ очередь съ г. Лепковскимъ роль будетъ играть г. Падаринъ.

Главная женская фигура пьесы—Таня, жена Кондорева. Это по сценической номенклатурѣ—типичная героиня. Ярко выраженная. Даже съ сценой сумасшествія въ третьемъ актѣ. Эту роль въ очередь съ г-жей Щепкиной будетъ играть г-жа Пашенная. И должна ее играть хорошо. Она вся въ средствахъ г-жи Пашенной. Я видѣлъ г-жу Щепкину. И она ее играетъ недурно. Но по трафарету, все по добрымъ правиламъ, какъ полагается.

Точно такъ же и ея партнеръ г. Садовскій 2-й (Опалихинъ). Недурно, но безъ захвата, холодно. Нѣтъ огня. Нѣтъ темперамента. И даже непонятно, какъ этотъ разнѣренный и аккуратный Опалихинъ можетъ подвинуть на такую страсть Таню. А вѣдь онъ въ ея глазахъ апостолъ, пророкъ. Пусть это, въ концѣ концовъ, свалившійся съ коня пророкъ, но г. Садовскій не далъ въ рисунокъ ничего такого, что объясняло бы дурманъ Тани. Его Опалихинъ просто англазированный джентльменъ. Модернизированный обитатель «дворянскаго гнѣзда».

Великолѣпный Столбунцевъ г. Рыжскъ. Много мягкаго сочнаго, свободнаго юмора, много жизни, экспрессіи.

*Когда я думаю о своемъ
присланиіи — я не забываю
"Гайка" (М. В. Комиссаржевская)*

Автографъ В. О. Комиссаржевской.

просто не лаять, не стучать, и не дуть въ занавѣску, — а за вычетомъ онаго все остальное, повторяю, прямо хорошо и выдвигаетъ г. Лепковскаго, какъ режиссера.

И играютъ пьесу недурно. И роли распределены удачно. Меньше другихъ меня удовлетворилъ самъ Лепковскій въ роли Кондорева. Правда, режиссеру трудно вообще играть. Приходится испытывать двойное волненіе: и за себя, какъ актера, и за все въ цѣломъ, какъ режиссера. Въ такой большой труппѣ, какъ труппа Малаго театра, можно было свободно не совмѣщать очередной режиссуры съ игрой и актера, режиссирующаго пьесу освободить отъ участія въ ней. Но и помимо такихъ общихъ соображеній г. Лепковскій проявляетъ свои обычные недостатки, которые я назвалъ-бы провинціальными приемами игры. Въ провинціи есть на это спросъ, въ провинціи оно даетъ успѣхъ, но на Малой сценѣ это звучитъ диссонансомъ. Такихъ провинціальнымъ приемомъ я считаю подчеркиваніе. То, что на актерскомъ жаргонѣ называется — «кулисы грызть». Г. Лепковскій именно — *кулисы грызетъ*. Это особая манера игры, манера, которая подчасъ и нравится публикѣ, но называть ее художественной нельзя. Правда, и роль Кондорева «*сильно драматическая*», но тѣмъ менѣе слѣдуетъ ее подчеркивать. Драма не въ крикѣ, не въ метаніи искръ глазами, не въ поддергиваніи бровей и ломаніи рукъ. Драма въ глубинѣ переживаній, въ сосредоточенности страданія. Такой драмы г. Лепковскій

Столь-же безупречная Пелагея Семеновна — г-жа Рыжова. Такъ и сошла съ жанра Маковского, и заговорила. Ее понимаешь и чувствуешь.

Монашенку Степаниду Егоровну въ очередь съ г-жей Турчаниновой играетъ г-жа Смирнова. Я видѣлъ г-жу Турчанинову, но роль, кажется мнѣ, больше въ средствахъ г-жи Смирновой.

Эм. Бескинъ.

† В. О. Комиссаржевская.

Вѣра Фодоровна Комиссаржевская, дочь очень извѣстнаго опернаго артиста и преподавателя пѣнія Фодора Петровича Комиссаржевскаго, родилась въ 1863 году. Сценическая карьера ея началась сравнительно поздно. Она была замужемъ за гр. Муравьевымъ, и только послѣ семейнаго кризиса, пошла на сцену. Первоначальную подготовку В. О. получила въ Петербургѣ у В. Н. Давыдова, затѣмъ уѣхала въ Москву, гдѣ стала учиться пѣнію подъ руководствомъ своего отца. Первое выступленіе В. О. на сценѣ въ качествѣ артистки относится къ 1891 году. Выступила она въ Москвѣ, въ Нѣмецкомъ клубѣ, въ роли Бетси въ «Плодахъ просвѣщенія» подъ руководствомъ Ста-

„Ты во-отъ какой!“..

Клерхенъ („Гибель Содома“ 2-е дѣйств.).

нславскаго. Но постоянная сценическая дѣятельность В. О. начинается только съ 1893 г., когда И. П. Киселевскій рекомендовалъ начинающую артистку въ труппу новочеркасскаго товарищества подъ управленіемъ Синельникова. 17 сентября (день именинъ Вѣры Оедоровны—она свято чтитъ его въ своей сценической дѣятельности, и часто приурочивала къ нему премьеры) въ Новочеркасскѣ состоялся первый выходъ В. О. Въ Новочеркасскѣ В. О. прослужила весь зимній сезонъ и слѣдующаго года. Въ этотъ періодъ В. О. имѣла наибольшій успѣхъ въ роляхъ *ingénue comique* и преимущественно водеvilныхъ. Слѣдующій сезонъ 1894—95—гг. В. О. служила въ Вильнѣ, въ антрепризѣ К. Н. Незлобина, гдѣ также сыграла не мало ролей *ingénue comique*. Здѣсь уже съ большей ясностью опредѣлились наклонности и способности Коммисаржевской играть роли преимущественно *ingénue dramatique*. Успѣхъ артистки въ Вильнѣ былъ исключительный, равно какъ и успѣхъ слѣдующаго сезона, который Коммисаржевская опять служила въ Вильнѣ. Одинъ лѣтній сезонъ Коммисаржевская служила въ лѣтнемъ петербургскомъ театрѣ «Озерки». Въ 1896 г. В. О. безъ дебюта была принята въ труппу Александринскаго театра. Первый ея выходъ въ Александринскомъ театрѣ состоялся весной 1896 г. въ «Вой бабочекъ». Дебютъ сопровождался шумнымъ успѣхомъ и Коммисаржевская сразу сдѣлалась любимицей публики, особенно молодого поколѣнія.

Въ Александринскомъ театрѣ Коммисаржевская сыграла цѣлый рядъ большихъ ролей. Кромѣ «Воя бабочекъ», артистка выступала въ пьесахъ: «Чайка» (Нина Зарѣчная), «Уриель Акоста» (Юдиобъ), «Безприданница» (Лариса), «Отверженные» (Фантина), «Юность» (Анхенъ), «Отелло» (Дездемона), «Горе отъ ума» (Софья), «Фромовъ младшій» (Дезире), «Гибель Содома» (Клерхенъ), «Севильскій цирюльникъ» (Розина), «Бѣдная невѣста» (Маша), «Дикарка» (Варя), «Дѣтъ судьбы» (Повѣтова), «Волшебная сказка» (Наташа), «Ворцы» (Соня), «Фаустъ» (Маргарита) и др.

Условія службы на Императорской сценѣ не удовлетворяли артистку и весной 1902 г. она вышла изъ труппы Александринскаго театра, подписавъ контрактъ въ гастрольную поѣздку съ труппой гг. Сабурова и Кручинина. Несмотря на то, что Коммисаржевская получила съ антрепренеровъ за зимній сезонъ 1902—1903 гг. больше 20 ты-

сячъ, антрепренеры заработали чистыми около 30 тысячъ,—таковъ былъ исключительный успѣхъ гастролей артистки въ провинціи.

Въ Москвѣ артистка впервые выступила лѣтомъ 1902 г. въ гастроліровавшей тамъ труппѣ Александринскаго театра. Осенью того же года Коммисаржевская въ Москвѣ сыграла «Монну Ванну». Въ концѣ того же года артистка опять появилась въ Петербургѣ, но выступила только въ одномъ спектаклѣ—въ «Родинѣ» (Магда). Это былъ рѣдкій спектакль, въ смыслѣ энтузіазма публики. Наконецъ, въ первой половинѣ сезона 1903—1904 гг. состоялся рядъ гастролей артистки въ Маломъ театрѣ. Здѣсь она впервые выступила въ «Сказкѣ» Шницлера, «Искушеніи» Потапенко и «Вчера» Трахтенберга.

17 октября 1904 года въ Петербургѣ, въ театрѣ «Пассажъ» В. О. Коммисаржевская открыла свой собственный театръ, завоевавшій уже на первыхъ порахъ симпатіи публики, благодаря интересному, избранному репертуару и талантливому составу труппы (Бравичъ, Михайловъ, Самойловъ, Каширинъ, Холмская, Ведрипская, Домашева и др.). Пьесы Горькаго, Найденова, отвѣчавшія настроенію тогдашняго общества—давали просторъ дѣятельности театра. Менѣе удаченъ былъ слѣдующій сезонъ—бурный періодъ нашего общественнаго движенія. Сезонъ 1905—6 г. театръ провелъ на Офицерской.—Это былъ періодъ «испаній» и «мейерхольдскаго плѣненія», періодъ—дорого обошедшійся и въ моральномъ, и въ матеріальномъ смыслѣ В. О. Стилизации, изощренія и пр. отразились и на игрѣ самой Вѣры Оедоровны.

Закончивъ сезонъ 1907—908 гг., В. О. со своей труппой отправилась въ Америку.

Въ первой корреспонденціи «Русскаго Слова» приводились интересныя подробности о гастроліяхъ В. О. въ Америкѣ. Незадолго до пріѣзда въ Нью-Йоркъ В. О., тамъ закончила гастроліи другая русская актриса—Анна Назимова, игравшая съ выдающимся успѣхомъ по англійски заглавныя роли ибсеновскаго репертуара В. О. Театръ «Дейлисъ», въ которомъ играла труппа В. О., самый фешенебельный театръ Нью-Йорка, находящійся въ самомъ центрѣ города и отстоящій отъ русско-еврейскихъ кварталовъ за 30 улицъ! Нью-йоркскія газеты, по словамъ корреспондента «Русскаго Слова», отнеслись къ русской артисткѣ довольно сдержанно.

«New-York Times» писало: «Г-жа Коммисаржевская

„Максъ, милый Максъ!“.

Рози. («Вой бабочекъ». 4-е дѣйств.).

Анхенъ. („Юность“. 3-й актъ).

способная, но далеко не блестящая актриса»; «The World»: «Несмотря на оваціи ея соотечественниковъ, она ихъ ничѣмъ не вознаградила и ея Нора не проливаетъ новаго свѣта на «Кукольный домъ». Кто знаетъ характеръ американцевъ, тому вполнѣ понятно, до чего чужда игра Коммиссаржевской холоднымъ янки.

17 октября 1908 года вся Москва — эта колыбель талантливой артистки — необычайно торжественно отпраздновала 15-лѣтній юбилей сценической дѣятельности В. Ф.

Къ лѣту 1909 года В. Ф. отправляется — увь въ послѣдній разъ — въ дальнѣйшія странствія по Россіи, со своимъ старымъ репертуаромъ.

Послѣднія, роковымъ образомъ закончившіяся гастроли В. Ф. по Россіи, были для нея сплошнымъ триумфомъ. «Глубина Россіи», гдѣ всегда царитъ «вѣковая тишина», встрѣчала В. Ф. съ большимъ энтузіазмомъ. Но вотъ судьба занесла ее въ далекій Туркестанъ на окраину, въ азіатскій Ташкентъ. Успѣхъ, оваціи, рукоплесканія, и вдругъ неожиданно роковая телеграмма: «Коммиссаржевская заболѣла оспой».

Сначала надѣялись на выздоровленіе. Еще недавно сообщалось въ газетахъ, что В. Ф. на-дняхъ уже встанетъ съ постели... И вдругъ ужасное, потрясающее извѣстіе о смерти Вѣры Федоровны!

Вдали отъ близкихъ, родныхъ, на далекой заброшенной окраинѣ отъ мучительной болѣзни скончалась Вѣра Федоровна. Она умерла на своемъ посту.

С. Т.

Ѣя памяти.

Каждое поколѣніе имѣетъ свои художественныя эмоціи, отличныя и непохожія отъ поколѣній старѣющихъ и увядающихъ, и эти эмоціи возникаютъ, крѣпнутъ и развиваются подъ вліяніемъ свѣжаго, яркаго таланта, выражающаго въ конечномъ воплощеніи всѣ неясныя и смутныя упованія, вѣрованія, идеалы.

Такимъ воплощеніемъ нашего поколѣнія, и воплощеніемъ

живымъ, творческимъ, волнующимъ была Вѣра Федоровна Коммиссаржевская.

Написалъ и вздрогнулъ — «была».

Все это, еще такое близкое, родное, настоящее — уже въ прошломъ, уже въ вѣчности.

Все — и глубокіе, вдумчивые глаза, и прерывающійся отъ волненія мягкій, вдохновеніемъ вычеканенный голосъ, и тихій нѣжный жестъ, какимъ онъ глядитъ на насъ со страницъ любимыхъ, перечитанныхъ, пожелтѣвшихъ книгъ...

По странному, жуткому совпаденію эта новая большая, рѣжущая печаль спустилась на насъ въ то время, когда еще не совсѣмъ успѣли завянуть новые цвѣты, возложенные на могилу другого нѣжнаго, тоскующаго и безвременно погибшаго дарованія — Чехова, столь близкаго ей и дорогого.

И вотъ, быстро высыхающая черная, типографская краска покроетъ шершавые, бездушные листы и повѣдаетъ о разныхъ воспоминаніяхъ, встрѣчахъ, письмахъ и разговорахъ только что исчезнувшей артистки, пока не займутъ еще не возложенные вѣнки на еще не вскопанной могилѣ. Тогда учредится стипендія ея имени, останется полувоспоминаніе, полulegenда, и русскій театръ долженъ для поваго подростостающаго поколѣнія, создать новый талантъ, новое воплощеніе новыхъ мыслей, надеждъ, перспективъ.

Онъ близокъ уже, ибо въ борьбѣ за его обрѣтеніе и погибла Коммиссаржевская. Создать новый театръ, новаго актера на развалинахъ собственныхъ замысловъ, одухотворить живымъ свѣтомъ творческой работы условность желтыхъ рамповыхъ огней, отказаться отъ постигнутыхъ новыхъ заблужденій и бороться противъ столь же постигнутыхъ заблужденій старыхъ — такова была цѣль ея далекой, послѣдней поѣздки, долженствующей дать ей всѣ средства и всѣ возможности, а давшей могильный холодъ и тлѣніе.

Страстно хочется вѣрить въ высшую справедливость, хочется думать, что ничего новаго, яркаго, ею не созданнаго не могла она больше встрѣтить на своемъ пути, что новый театръ и новый актеръ не ея удѣлъ, какъ тургеневская женщина не создана для новой любви.

Вотъ единственное утѣшеніе, которое мелькаетъ въ головахъ, но ему трудно повѣрить, вспоминая о мятежной, чуткой и молодой душѣ.

Но я хочу вѣрить въ него. Пусть обликъ одной изъ тѣхъ артистокъ, которыя не создаютъ школы, ибо вся школа въ индивидуальности и обаяніи ихъ дарованія, оста-

Анхенъ. („Юность“. 3-й актъ).

нется въ воспоминаніи такимъ же отчетливымъ, яркимъ и законченнымъ, какъ еслибъ онъ былъ изваянъ.

Пусть этотъ обликъ сотворитъ легенду о томъ, что романтизмъ еще живъ, что близка намъ, утомленнымъ уродствомъ жизни, красота первой молодости, что не всѣ цвѣты еще осыпались и не всѣ деревья вырублены въ вишневомъ саду.

Послѣднія слова, которыя я слышалъ отъ нея наканунѣ ея отъѣзда, взывали къ этой молодости, надѣялись на нее.

«Вѣрите мнѣ, я молода еще, испытаніе послѣднихъ двухъ лѣтъ дали мнѣ новыя силы, я начинаю понимать, гдѣ и какъ надо искать красоту. Вы жалѣете, что я уѣзжаю. Мнѣ надо уѣхать. Я скоро возвращусь и вы снова повѣрите мнѣ и моему искусству. Возврата къ прошлому нѣтъ, но есть будущее радостное и настоящее, оно близко теперь.

Я постигну его, или погибну».

Она погибла.

Ашъ.

Памяти В. О. Коммиссаржевской.

Передо мной—прекрасный, лучшій изъ всѣхъ, какіе я знаю, портретъ покойной артистки, снятый въ 1902 г., въ харьковской фотографіи Скасси. В. О. сидитъ, красиво бросивъ руки на столикъ, и о чемъ то мечтаетъ—мечтаетъ и вѣритъ въ осуществленіе грезы...

Только что разорвавъ съ казенной сценой, не сумѣвшей удержать у себя рѣдкій, вѣжливый талантъ, создать для него благоприятныя условія, Коммиссаржевская начала съ Харькова, гдѣ я тогда жилъ, свое триумфальное шествіе по Россіи... За шумомъ оваціи ясно чувствовалась трогательная любовь, которую сразу завоевало у публики совѣтъ особенное, «за душу хватающее» дарованіе Коммиссаржевской. Въ ея дивномъ голосѣ какъбудто пѣли низкія струны божественной арфы, въ создаваемыхъ артисткой свѣтлыхъ женская душевная красота, трепетали бѣлыя крылья...

У меня сохранилась записанная мною и провѣренная самой артисткой бесѣда съ нею передъ началомъ Харьковскихъ гастролей... Уже тогда Коммиссаржевская мечтала о своемъ, новомъ дѣлѣ, и тогда она уже «искала» новыхъ путей... На подаренномъ мнѣ портретѣ артистка, помимо лично мнѣ дорогихъ пріятельскихъ словъ, написала слѣдующую цитату изъ Рескина; «Жизнь начинается тамъ,

Нора (1-й актъ).

гдѣ начинается исканіе правды; гдѣ оно кончается, прекращается жизнь»...

Пророческая цитата!.. Страшное мистическое предвидѣніе...

Коммиссаржевская пошла за правдой въ театр... Не удовлетворенная имъ, она грезилась о новыхъ идеалахъ; но, увы!—согрѣвъ и освѣтивъ провинціальныя будни старыми, по вѣчнымъ, прекрасными пѣснями искусства, она создала свой «новый театръ», но затѣмъ, волей своего злого рока, сошла за новую правду извращеніе этой правды мейерхольдовщиной и декадентствомъ.

Мистическіе и символическіе элементы литературы и театра незачѣмъ было открывать: они вѣчны и могутъ быть въ произведеніяхъ талантовъ прекрасны; они звучали въ гениальныхъ твореніяхъ греческой античной трагедіи, у Шекспира («Сонъ въ лѣтнюю ночь», «Буря»), даже у бытовика Островскаго («Снѣгурочка»)...

Зачѣмъ-же было ломать себя, зачѣмъ было искусственно, силой своего обаянія на публику, выдавать потуги маленькихъ новаторовъ за откровеніе?... Мнѣ больно было видѣть взаимный самообманъ Коммиссаржевской и ея ослѣпленныхъ друзей, жегшихъ старыхъ боговъ... Мнѣ жаль было «Безприданницы», «Гречень», Розы, Магды, Чайки, Сони, Норы, Маррики, которыя частью исчезли, частью окрасились стилизованными тонами нео-художниковъ и изломами нео-режиссеровъ.

Но возвращаюсь къ собственному артистическому средо покойной артистки, глядящей съ портрета своими чарующими, свѣтящимися энергіей и вѣрой въ себя глазами.

Она не могла мириться съ репертуаромъ казенной сцены, режиссерской безурядицей, при которой, благодаря частымъ перемѣнамъ состава, получалось отсутствіе ансамбля... «Въ пьесахъ—говорила мнѣ въ 1902 г., въ Харьковѣ, В. О.—оставались лишь первый планъ да яркіе контуры главныхъ актеровъ; полутона, перспектива, свѣтотѣни пропадали. «Молодые актрисы и актеры, даже способные никакъ не направлялись, ихъ не холили, не развивали, какъ дѣлали это встарину кя. Шаховской, Касенинъ, Гнѣдичъ, Бѣгичевъ... Безъ удовлетворенія своего артистическаго я, котораго не находила и не видѣла впереди, служить на казенной сценѣ я не могла... Мечтаю я о своемъ театрѣ, гдѣ бы я имѣла возможность говорить свое слово. Театръ

Нина Зарѣчная. («Чайка», дѣйств. 1-е).

В. О. Комиссаржевская у себя дома.

рисуетъ мнѣ—слѣдящимъ за всеми новыми теченіями европейскихъ литературъ и искусства, но не отрывающимся притомъ отъ классическаго репертуара, отъ родной литературы и жизни».

Увы, отъ этого сего, на второй годъ открытія В. О. своего театра въ Петербургѣ, отпала такъ напрасно, такъ жестоко: для артистки, этого не признававшей, послѣдняя часть, и вмѣстѣ съ г. Мейерхольдомъ и авторами новаторами В. О. объявила «смерть быту».

Мнѣ опять пришлось говорить и спорить съ ней — уже въ 1906 г. въ Петербургѣ и передо мной сейчасъ лежатъ

записанная бесѣда моя съ В. О. съ собственноручными вставками, и редакціонными поправками покойной артистки. Тяжело мнѣ было въ глаза ей повторять свои, любовью къ ломаемому таланту дорогой мнѣ артистки вызванные, упреки за лживыя съ моей точки зрѣнія, формы, въ коихъ она проявляла свой «новый путь»... А В. О. съ ласковой улыбкой, убѣждала меня, что я и тѣ, что со мной, слѣпые, не вѣдающіе, что творимъ въ своемъ непониманіи и непризнаваніи новаторскихъ откровеній. В. О. говорила: — «Быть неинтересенъ и ненуженъ, использованъ исчерпывающе. Новое искусство должно дать ключъ къ познанію вѣчнаго, къ

разгадки глубоких мировых тайн, къ раскрытію *обобщенной* души человѣческой, къ познанію человѣческаго въ божественномъ и божественномъ въ человѣческомъ... Я хочу, чтобы въ моей игрѣ на сценѣ былъ стиль, ритмъ, настроеніе данной пьесы. Меня не интересуютъ пьесы Островскаго, имѣющія лишь историческое значеніе, не интересуютъ Лариса изъ «Безприданницы», какъ типъ... Можетъ быть, и раньше я давала въ этой роли свою, а не Островскаго, Ларису, и тогда уже предчувствуя, что интересна здѣсь женская душа со всѣмъ вѣчнымъ, что въ ней есть. Я рѣшила стряхнуть съ себя вѣхаго Адама отжившей сценической рутины и начать работать въ томъ направленіи, которое мнѣ стало казаться необходимымъ».

Но куда-же привелъ В. О. ея новый путь?—Въ тупикъ. И прекрасная артистка рѣшила «уйти совсѣмъ изъ театра, потому что театръ въ той формѣ, въ какой онъ существуетъ, сейчасъ пересталъ ей казаться нужнымъ, а путь, которымъ артистка шла въ исканіяхъ новыхъ формъ, пересталъ ей казаться вѣрнымъ».

Это—трагическое признаніе своего рокового заблужденія и выписалъ буквально изъ собственного письма В. О. Комиссаржевской, обращеннаго ею къ своей труппѣ этой зимой.

Какъ ужасно сбылось обещаніе артистки! Она совсѣмъ ушла... Не только изъ театра, но и изъ жизни!

Зачѣмъ она умерла?.. Живи она, я убѣжденъ, что она вернулась-бы къ солнцу вѣчной правды и красоты искусства..

Я вспомнилъ восторженную рѣчь юноши студента, очутившагося на сценѣ Харьковскаго театра во время вызо-

Нора. (Сцена съ дѣтьми).

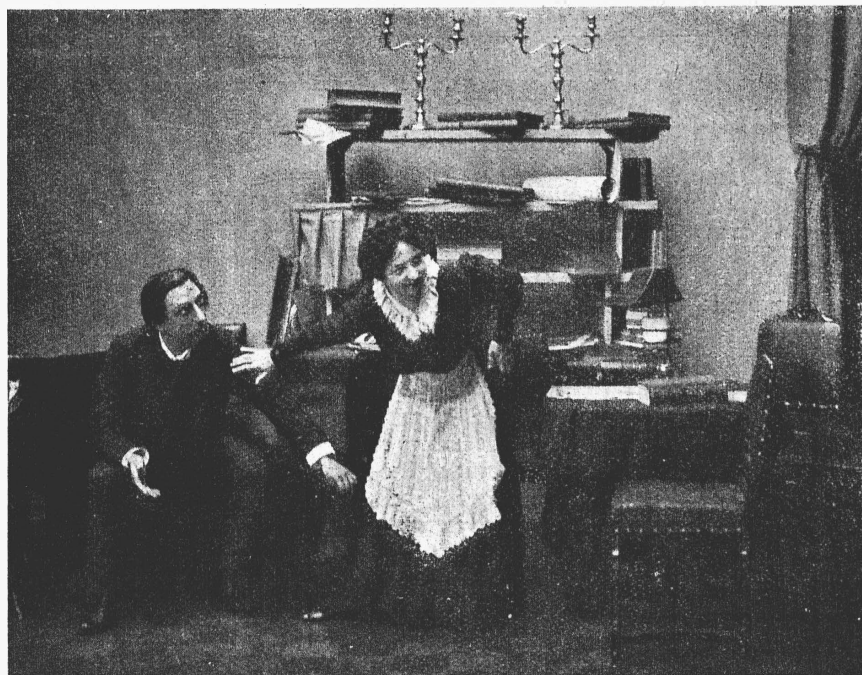
вовъ Комиссаржевской и экспромтомъ сказавшаго ей при-
вѣтственную рѣчь отъ молодежи, которая любила артистку горячо и неизмѣнно и готова была сама заблуждаться, не жилая признать заблужденіемъ своей дорогой вдохновительницы.

Юноша говорилъ въ антрактѣ пьесы «Жаворонокъ» (прощальнаго спектакля). «Жаворонокъ» улетаетъ... Лети свободно, пробуждай въ людяхъ голосомъ правды и красоты радость и надежду на торжество свѣта».

Короткая, какъ пѣсня жаворонка, пѣсня артистической карьеры Комиссаржевской отзывалась...

Чайка, бѣлая чайка русской сцены, прекрасная въ своемъ стремленіи къ идеаламъ, убита жестокой смертью... Но ея бѣлыя крылья какъ вѣщная греза, вѣютъ надъ русской сценой.

Н. Тамаринъ.

Эллина. („У вратъ царства“).

О В. О. Комиссаржевской.

Всѣ люди смертны, всѣ должны умереть, и безчувственному тѣлу равно повсюду истлѣвать. Но есть что то безпощадно-злое, какъ трагикомическая маска, въ томъ, что Комиссаржевская скончалась въ Ташкентѣ отъ оспы. Почему оспа? Почему Ташкентъ? Именно Ташкентъ? Что за обидныя, что за странныя сочетанія! Въ этихъ подробностяхъ смерти В. О. Комиссаржевской словно нашла свое завершеніе вся ея, иррегулярная, своеобразная, мятущаяся жизнь. Послѣдній штрихъ—штрихъ, которымъ человѣкъ вы-

черкивается изъ списка живущихъ — остался вѣренъ первому. Она вся — эта хрупкая покойница — была зачерчена своеобразными штрихами — вся ея жизнь, вся ея карьера. Въ нихъ не было ничего регулярнаго, ничего кругообразнаго, симметричнаго. Ея лицо не было правильнымъ — скорѣе оно было неправильное. Приятное, симпатичное, съ прекрасными глазами, оно было какъ то странно то усѣчено, то продолжено. Линіи его были своеобразны, капризны, прихотливы. Астрологъ — почему мы смѣемъ надъ астрологами? — выразился бы, что она родилась подъ измѣнчивою звѣздою и можетъ быть, предсказалъ бы, что Коммисаржевская такъ необычайно, такъ странно умереть въ Ташкентѣ отъ оспы.

Жизнь Коммисаржевской, точно, въ высшей степени капризна. Она выступаетъ на сценическія подмостки поздно, хотя происходитъ изъ артисти-

чно, тренія, было неизбежное соперничество, были иногда горькія минуты. Но вѣдь это «жизнь» — *c'est la vie, c'est la vie* — и въ особенности, это театральная жизнь. Помню, когда лѣтомъ, вернувшись въ Петербургъ, я узналъ, что Коммисаржевская «уходитъ», собирается гастролить, открывать свой театръ — я этому долго не хотѣлъ вѣрить. Это было практически до очевидности рискованно, ненужно, неосновательно. Долго было-бы объяснять почему, но если угодно въ двухъ словахъ, прежде всего потому, что созданіе новаго театра въ Петербургѣ не вяжется съ превалирующею ролью сильной артистической индивидуальности, и что гораздо легче превалировать или бороться за преобладаніе въ Александринскомъ театрѣ, за счетъ дирекціи, нежели созидать «положеніе» за свой личный счетъ. Это слова жесткія, быть можетъ, но справедливыя. Коммисаржевская перешагнула черезъ

„Вотъ сладко-то!“

„А Эльза не должна пить — она не стоитъ!“

„А я васъ совсѣмъ не люблю!“

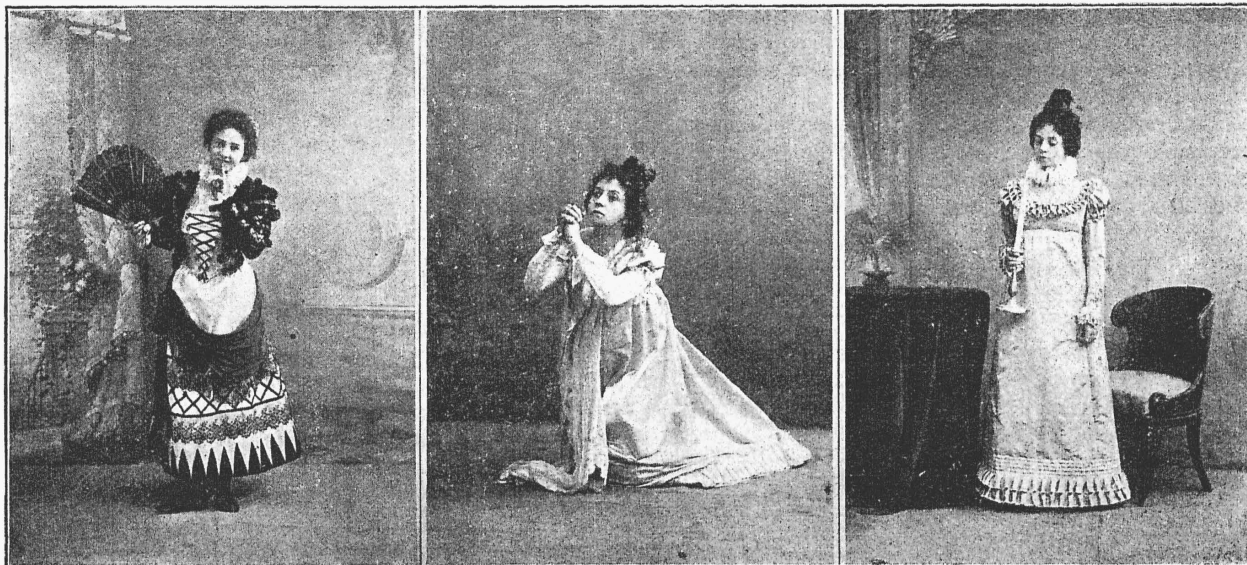
Рози. „Бой бабочекъ“. 3-й актъ.

ческой семьи, и даже въ замужествѣ своемъ, не смотря на графскій титулъ мужа, не отрывается отъ артистической среды. Но ея артистическое призваніе дремлетъ. Она живетъ чѣмъ то инымъ, и пока это длится, другому нѣтъ мѣста. Ея жизнь — волнообразна. Одна волна спѣшитъ смѣнить другую, и такъ до самого конца. И въ артистической карьерѣ, когда она уже, казалось, прочно обрѣла свое «право», она такъ же переменчива, волнообразна; она увлекается и разочаровывается, и снова поднимается, и сжигаетъ, чему поклонялась, и поклоняется тому, что сожгла.

Почему Коммисаржевская ушла съ Императорской сцены? Едва-ли, каковы-бы ни были терніи и шипы нашей казенной сцены, ей жилось — безотносительно говоря — плохо. Она пользовалась большимъ успѣхомъ, публика ее «обожала», начальство, если-бы и хотѣло, не могло ее слишкомъ тѣснить, такъ какъ къ ея услугамъ были прежде всего авторы, которые писали пьесы для нея, рассчитывая на успѣхъ пьесъ черезъ ея посредство и при ея помощи. Были, ко-

Рубиконъ, подхваченная, какъ всегда, волной. На нее вліять было, въ сущности, очень легко: сдѣлавъ видъ, что творишь ея волю, творить собственную, разогрѣвъ никогда не потухавшій костеръ ея энтузіазма. Загорѣвшись, она уже не глядѣла въ даль.

Я хочу говорить не объ ея ошибкахъ — пусть легче пуха будутъ мои слова — я хочу уловить ея натуру, ея индивидуальность, этотъ своеобразный, рѣдкій по сочетаніямъ, комокъ нервовъ, дарованія, огня, человѣческихъ слабостей и поэтическихъ капризовъ — этотъ психологическій изломъ ея души, которымъ объясняется такъ много въ ея внѣшней сценической карьерѣ и все — въ ея игрѣ, въ ея сценическомъ талантѣ. Она была иррегулярна въ жизни своей — и въ этомъ была прелесть ея жизни — она была точно также иррегулярна въ своей игрѣ, и въ этомъ была — прелесть ея дарованія. Ея жизнь сплошь субъективна, если можно выразиться, какъ ея игра, всегда окрашенная въ цвѣтъ ея личныхъ переживаній. Въ ея игрѣ никогда не было классической гармоніи, какъ и въ ея лицѣ, но выдавалось

Розина. („Севильскій цирюльникъ“). Фантина. („Отверженные“). Софья. („Горе отъ ума“).

что-то острое, жгучее, надрывное, что было родственно, близко, понятно огромному большинству публики, съ наслаждениемъ вкладывавшей персты въ свои отверстыя раны.

Коммиссаржевская пришла къ намъ на грани новыхъ формъ искусства, прилетѣла ласточкой предбудущихъ поколѣній,—не знаю, впрочемъ, весеннихъ или осеннихъ. Она пришла, со своимъ острымъ личикомъ, на которомъ горѣли грустные глаза, какъ будто для того, чтобы разрушить классическія формы, классическіе завѣты, чтобы соперничать съ бытомъ, пошатнуть его основы. Еще въ теоріи не было и разговоровъ объ ограниченіи «быта», еще сцена не вѣдала символическихъ пьесъ и «настрое-ній», но въ хрупкой фигурѣ Коммиссаржевской, съ ея дѣтскимъ лицомъ, въ этихъ тревожныхъ, цара-

пающихъ нотахъ ея голоса, было уже все это: внѣ-бытность, настроеніе, ходячій символъ страданія. Помню ея первый дебютъ въ «Богъ бабочекъ» на Александринской сценѣ. Я тогда выразился, что нахожу въ артисткѣ мало «натуры». Мнѣ приходилось уже нѣсколько разъ объясняться по этому поводу. Точно, слова—враги наши. Слово, конечно, неудачное, которое могло дать поводъ къ самымъ различнымъ кривотолкованіямъ. Пожалуй, скажи я въ то время, что мало «быта», это было бы понятно еще меньше. Но сейчасъ ясно, что именно бросилось въ то время мнѣ въ глаза: въ Коммиссаржевской было что-то надъ-бытовое, что-то отрицавшее бытъ, была какая-то своя личная пѣсня, которую она постоянно пѣла, и которая такъ увлекала публику, и не только потому, что пѣсня эта была обворожительно-прекрасна для публики, но и потому, что въ ней она чувствовала отголосокъ какого-то надвигающагося новаго гимна, что какъ у Метер-линка, въ его миниатюрныхъ трагедіяхъ судьбы, кто-то стучится—а кто неизвѣстно—кто-то входитъ—а кто неопредѣлимо—кто-то скребетъ, кто-то жалобно стонетъ, и въ общемъ создается смутное предчувствіе чего-то неотвратимаго, — такъ и здѣсь, съ первыми звуками этого, скорбнаго въ радости и жгучаго въ печали, голоса Коммиссаржевской, многими предчувствовалось появленіе новой тревоги, новаго страха, новаго страданія, которыя зарождались въ искусствѣ, опередивъ жизнь.

Коммиссаржевская внесла на драматическую сцену музыку, ея ритмъ, ея напѣвность. Это тоже было разрушеніемъ классическихъ образцовъ и формъ. Въ нашемъ театрѣ безраздѣльно царствуетъ натуральность тона. Натуральность т. е. подчиненіе ритма и напѣвности рѣчи характерной и бытовой окраскѣ. Коммиссаржевская внесла музыкальный «интервалъ», какъ музыкально-обязательную условность, подчинивъ, наоборотъ, бытовое и характерное, въ реалистическомъ значеніи этихъ понятій, закону музыкальнаго выраженія. И тутъ, какъ въ смыслѣ общаго характернаго тона, она была въ высшей степени субъективна, съужая «аполлоново» начало, объективную характерность, до крайнихъ предѣловъ. Она воздвигала

В. О. Коммиссаржевская.

Рис. г. Добужинскаго.

В. О. Коммиссаржевская—13 лѣтъ.

храмъ музыки на мѣстѣ драмы. Но и въ самой музыкѣ она имѣла свою музыку, какую-то одну и ту же душевную мелодію, которой не нужно словъ, которой слова иногда даже мѣшаютъ.

Коммисаржевская была лучше всего въ роляхъ интернаціональнаго репертуара. Это потому, что національность является самымъ сильнымъ, самымъ могущественнымъ и яркимъ показателемъ быта. Быть — это совокупность объективныхъ чертъ, а объективное ее стѣсняло. По настоящему, Коммисаржевская, со своею органическою «надбытностью», должна была играть роли героическаго репертуара, Шекспира, Шиллера, Гете, гдѣ бытъ стилизованъ, гдѣ психологическія движенія основаны на вѣчныхъ, какъ математика, законахъ отталкиванія и притяженія. Но Коммисаржевская была насквозь современна, вполнѣ дочь нашего вѣка, съ обнаженнымъ нервомъ и рѣзкимъ душевнымъ изломомъ. Она была не классична, потому что ея задача, ея провиденціальное — позволю себѣ сказать — назначеніе было исканіе и созданіе новаго стиля, разрушеніе симметріи, проповѣдь асиметричности. Стоило Коммисаржевской снять современное платье и надѣть костюмъ, какъ чувствовался маскарадъ, какъ жестъ ея, и глаза ея, и фигура, и звукъ голоса, и страсть — все, рѣшительно все — впадало въ противорѣчіе съ формами классическаго репертуара, съ величавостію старинной музыки, которая не терпитъ суеты. Въ этомъ, быть можетъ, была ея трагедія, какъ актрисы.

Изъ всѣхъ ролей ея она мнѣ больше всего почему-то памятна въ Мариккѣ изъ зудермановскихъ «Огней». Я закрываю глаза и вижу ея судорожные шаги, ея горящій взоръ. Она отдавалась, словно судъ совершала — надъ чѣмъ-то старымъ, отжившимъ, надъ старою моралію, старымъ догматомъ,

СПЕКТАКЛЬ ЛИТЕРАТОРОВЪ.

„Ивановъ“, Чехова.

К. И. Арабакинъ — въ роли Львова

старой женской долей. Ея слова любви были горьки; ея вздохи доносились черезъ стиснутые зубы. Какъ далека она была въ это время отъ дѣвочекъ Розы и Клерхенъ, и насколько, въ сущности, понятнѣе, жизненнѣе и проще! Что бы ни говорили о дебютныхъ роляхъ Коммисаржевской, какъ бы ни восторгались ими, это было только «du théâtre»... И точно, или Коммисаржевская заключала въ себѣ элементы своего стиля, нашла какія-то новыя «эмоціи», столь близкія новымъ поколѣніямъ и столь чуждыя старымъ, — я съ этимъ въ значительной мѣрѣ согласенъ, — или она была всецѣло во власти старыхъ формъ и условностей. Вѣдь, или Марикка, или Клерхенъ. Одна поглощаетъ другую; худая Марикка поглощаетъ добную Розу.

Нѣтъ, Коммисаржевская не была Розы. Она была совсѣмъ изъ другого тѣста. Она была пытлива, дѣятельна, страстна. Застой, въ чемъ бы онъ ни выражался, былъ для нея пыткой. Въ ней свили себѣ гнѣздо духъ непосѣдливости, жажда переменъ, исканій, путешествій, открытій. «Мейерхольдовскій періодъ» былъ естественнымъ этапомъ ея жизненной сказки. Этотъ «періодъ» окончился для нея трагедіей. Ея увлеченіе оказалось дурно помѣщеннымъ; другіе это видѣли, а она — нѣтъ. Но, быть можетъ, не одинъ лишь этотъ эпизодъ свидѣтельствуешь объ увлеченіяхъ ея жизни. не взвѣшенныхъ холоднымъ, разсчетливымъ умомъ.

Въ фигурѣ покойной Вѣры Оеодоровны меня лично всего больше интересуетъ именно эта черта: ея способность загораться, безъ скептической оглядки. Помню я одинъ вечеръ въ частномъ домѣ, гдѣ происходило собраніе дѣятелей литературы и сцены, въ 1904 г. Кто-то произнесъ какую-то рѣчь, ничѣмъ, въ сущности, не замѣчательную кромѣ крайняго утопическаго радикализма. Я сидѣлъ рядомъ съ В. О. и помню выраженіе ея лица, залитые сверканіемъ глаза. Она, въ полномъ смыслѣ слова, пламенѣла, какъ пламенѣлъ бы сухой хворостъ, подожженный маленькой спичкой. Я не могъ скрыть своего изумленія. Но она не любила ироніи, предоставляя ее нежившимъ или отжившимъ. Она горѣла не отъ того, кто, какъ и чѣмъ ее поджигалъ, а отъ того, что она вся была горячая. Конечно, «мейерхольдовщина» — не болѣе, какъ та лучинка, про которую у Пушкина говорится въ эпиграммѣ на Ка-

„Chantecler“, Ростана.
Шантеклеръ (г. Гитри) и Фазанъ (Г-жа Симонъ).

ченовскаго — «живъ, живъ, Курилка-журналист!» Но такъ какъ Коммиссаржевская была скопленіемъ горячихъ стремленій, то стоило кому-либо или чему-либо бросить искру, для того, чтобы въ душѣ ея загорѣлись «огни Ивановой ночи».

Вмѣсто восторженныхъ похвалъ, которыя пройдутъ какъ минутный шумъ, В. Э., какъ артисткѣ, я хочу сказать нѣсколько словъ объ ней, какъ о рѣдкомъ, феноменѣ, какъ о натурѣ мятущейся, безпоскойной и безкорыстной, ненавидѣвшей всѣми силами души тихую дисциплину и зализанную симметрію Розы и Клерхенъ, которыхъ ей приходилось изображать. Я пишу объ ней, и вижу Марикку. Я припоминаю ея театральную дѣятельность, и подсчитываю, сколько силъ и средствъ бросила она въ театръ, въ неблагодарный, жестокий театръ. Она начала съ того, что оставила Императорскую сцену, запродавъ себя смѣтливымъ антрепренерамъ, и деньги, заработанные съ такимъ трудомъ, положила въ дѣло. Потомъ каждый годъ, каждую весну, каждое лѣто, уставшая, измученная, истерзанная, она вновь запродавала себя, вновь брала съ собой опостылѣвшихъ «Дикароковъ», и совершала новое паломничество,

СПЕКТАКЛЬ ЛИТЕРАТОРОВЪ.

И. Е. Рѣпинъ въ роли дворника.
(„Ласточка права“, г-жи Нордманъ-Сѣверовой).
Рис. М. Слѣпая.

МОСКОВСКИЙ ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

Аносовъ (г. Годзи), Костомаровъ (г. Вѣлогородскій), и
Нероновъ (г. Татариновъ).

„Анфиса“, Л. Андреева.

чтобы сердцемъ своимъ, и жизнью, и нервами, и стопами платить за дѣло, которое кому то было нужно, только не ей. И сейчасъ зачѣмъ попала она въ Ташкентъ, какъ не за тѣмъ же? Она уже мечтала о школѣ, и если бы мечта ея о театральной школѣ осуществилась, это было бы не болѣе, какъ новой вспышкой «Ивановыхъ огней», для которыхъ, конечно, понадобились бы новыя вязанки хвороста, и слѣдовательно, новыя скитанія по Ташкентамъ. А лично ей, Коммиссаржевской, зачѣмъ была школа? Почти такъ же мало ей она нужна была, какъ и театръ для «исканій» г. Мейерхольда... Но сидѣтъ «близъ пичурки, у огня», въ тепленькомъ мѣстечкѣ, и грѣтся, и терпѣливо ждѣтъ, и выгадывать, и соображать, и думать о будущемъ, о томъ, что жизнь уходитъ, и лучшіе дни уже позади, и придетъ старость—сухая и безжалостная—этого она не могла. Пусть этимъ живутъ другіе, но не она. Пусть думаютъ о пайкахъ и бенефисахъ, учитываютъ твердое, прочное положеніе, пенсіи и права по службѣ,—она объ этомъ думать не въ состояніи.

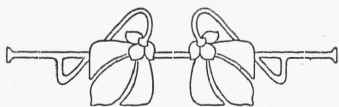
«Хорошо умереть молодымъ»... Въ этой невознагражденной потерѣ, которую мы всѣ, несмотря на разнотеліе наши, такъ чувствуемъ, единственнымъ утѣшеніемъ, быть можетъ, служить то, что когда прошла первая, острая минута страданія о смерти В. Э., начинаешь понимать, что такой человекъ, какъ Коммиссаржевская, въ сущности, долженъ былъ умереть молодымъ... Она себя безжалостно израсходовала, и не успѣла оглянуться, какъ показались предвѣстники грустной осени. А зимней квартиры у нея припасено не было...

И вся она, съ хрупкой фигурой и заостреннымъ дѣвичьимъ лицомъ, не создана была для жизни и карьеры матроны—матроны отъ театра, конечно, «У нея нѣтъ перехода»—говорили про нее въ актерскихъ кружкахъ еще въ то время, когда она служила на Александринской сценѣ. И точно, у нея «перехода» не было,—обычной лѣстницы, по ступенямъ которой душа, жизнь, темпераментъ незамѣтно спускаются внизъ, пока не замрутъ въ заунывныхъ звукахъ ex profundis.

Успѣхъ Коммиссаржевской, ея обаяніе, ея слава

объясняются не столько ея мастерствомъ, гармоніей ея игры, даже не столько силой и мощью творчества, а чѣмъ-то другимъ. Она словно рѣзнула по живому тѣлу публики своей собственной болью. Страшная близость жизни, страшное совпаденіе тѣхъ, что смотрѣли и слушали, и той, которая играла. Она не кричала отъ боли — она стонала, какъ стонетъ, тихо и заглушенно, нынѣшній человѣкъ. Она заканчивала (особенно въ прежніе голы) свои монологи — тихими, западающими нотами, минорной гаммой обрывистыхъ, безсильно падавшихъ фразъ. «Попада измученной души!» Таковъ трагическій лозунгъ нашихъ поколѣній... Скорбное ріанго, какъ шопеновскій ноктюрнъ, было истинной сферой ея дарованія. Будемъ тихи и мы предъ свѣжей могилой. Ярость не шла Коммисаржевской. И мнѣ уже видится надгробный памятникъ — «Плачущая Тишина», — скорбная небольшая фигура, приложившая, какъ Розы, палецъ къ губамъ, и не замѣщающая маленькихъ слезинокъ на длинныхъ рѣсницахъ...

А. Кугель.

Хроника — продолженіе.

Новый драматическій театр. Послѣдняя постановка этого театра — «На закатѣ» Гамсуна, третья часть его трилогии («Драма жизни», «У царскихъ вратъ»). Всѣ дѣйствующие значительно постарѣли. Карено уже 50 лѣтъ, Бондezenъ стоитъ во главѣ газеты, Іервенъ — кандидатъ либеральной партіи на выборахъ, фру Карено получила наслѣдство отъ отца и приводитъ съ собою дочь Сару, лѣтъ 12, отъ Бондezenа (помните уходъ фру Карено отъ мужа?). Но если на закатѣ дней старые герои являются старыми знакомцами, съ тѣми же основными чертами своего характера и своей души, и по первымъ частямъ трилогии можно было вполне догадаться о томъ, какъ сложится карьера Бондezenовъ, Іервеновъ и пр., то самъ Карено на закатѣ является словно новымъ человѣкомъ. Его не

узнаешь. Закатъ съѣлъ его душу, а главное, его волю: онъ безхарактерная тряпка. Значитъ, старость разрушаетъ человѣка? Но въдъ Бондezenъ, фру Карено, Іервенъ остались, какими были — что въ колыбелькѣ, то въ могилкѣ? Это непонятно. И не только не понятно, но и не художественно. Гамсунъ самъ себѣ противорѣчитъ все время въ характеристикѣ Карено, и въ сущности, рисуетъ его дешевой кистью, дешевыми красками. Мѣстами Карено просто тривіальная фигура изъ фарса. Сама по себѣ, пьеса Гамсуна не лишена таланта и выразительности, и конечно, при нынѣшнемъ безвременѣ, ее слушаешь со вниманіемъ и удовольствіемъ. Нѣкоторыя эпизодическія фигуры — напримѣръ художникъ (его мило изображалъ г. Пельцеръ) — очень хороши. Г. Тинскій, игравшій Карено, какъ кажется, усугубилъ грѣхъ автора, переведившій Карено. Будучи хорошъ въ частностяхъ роли, г. Тинскій не постарался дать — хотя бы посильно — цѣльную фигуру. Рѣзко, хотя съ интересными деталями, играетъ г. Гольдфаденъ профессора Іервена. Слѣдовало бы чуточку больше по гамсуновски сыграть неаѣсту Іервена г-жѣ Лидиной, которая, въ общемъ, все же играла ярко и выразительно. Г-жа Голубева очень просто, и если можно выразиться, интеллигентно играетъ фру Карено. Не вполне удовлетворилъ насъ г. Викторъ-Бондezenъ. Одно замѣчаніе: неужели въ составѣ всего режиссерскаго и актерскаго совѣта не нашлось никого, кто бы могъ исправить безграмотное выраженіе переводчика «министръ, министерство культуры, культотъ», которымъ передается, очевидно, нѣмецкое слово (переведена, надо думать, пьеса съ нѣмецкаго) — «Kultusministerium», т. е. министерство народнаго просвѣщенія? Странно...
N. N.

* * *

Новый театр. Сюда перекочевало товарищество артистовъ изъ передѣланнаго въ катокъ Литейнаго театра. Для усиленія сборовъ пригласили устроенное В. А. Азовымъ «кабарѣ», какъ нынче говорятъ. «Черный котъ» вышелъ точнымъ переводомъ не столько французскаго «Chat Noir», сколько нѣмецкаго «Schwarze Katze», такъ какъ, за малымъ исключеніемъ, репертуаръ шансонетокъ оказался переведеннымъ съ нѣмецкаго. Главными силами труппы «Чернаго Кота» являются Мика Микунъ и Гансъ Штрикъ, извѣстные по участию въ спектакляхъ «Кривого Зеркала». Недурной басъ у г. Курзнера. Удачно задуманъ «номеръ» — «уголокъ театральнаго партера», но исполненіе слѣдовало бы слѣлать не столь карикатурно-рѣзкимъ. Идея литературнаго «кабачка», конечно, хороша, но нуженъ русскій юморъ, русскій репертуаръ. Г. Азовъ предпослалъ представленію, по образцу заграничныхъ кабаре, живое и бойкое «предисловіе».

Послѣ двухъ спектаклей въ «Новомъ театрѣ», спектакли «Чернаго Кота» прекратились. Будемъ надѣяться, временно.

* * *

Невскій Фарсъ. Г-жа В. Линъ для собравшаго полный залъ бенефиса администратора г. Леонтьева дала французскій фарсъ «Экскурсія», въ которомъ весело играли и «непринужденно» раздѣвались гг. Николаевъ, Вадимовъ и Вронскій. Г-жа В. Линъ, какъ всегда, была жизнерадостна и интересна. «Русскій карнавалъ», съ масляничнымъ дѣдомъ, раешникомъ и т. д. не удался... Было скучно и претендовавшіе на вызовъ смѣха слова и куплеты оставляли публику унылой. Она ожила въ дивертисментѣ, благодаря гастролеру изъ Jardin d'Hiver талантливому куплетисту-автору г. Сарматову... Онъ умѣетъ самые «рискованные» сюжеты скрасить искрящимся остроуміемъ и веселымъ задоромъ. Г-жа Арабельская напрасно поетъ «Полосынку»... Ей не по силамъ конкурировать съ Вяльцевой и рассчитывать на свою «очаровательность» нельзя до безконечности: надо же дѣлаться дѣйствительно актрисой, благо природа дала такую наружность и красивый тембръ (въ разговорѣ) голоса, для пѣнія весьма еще необработаннаго.
Н. Тамаринъ.

* * *

Концертъ Безплатной Музыкальной школы. Столѣтіе со дня рожденія (10—22 февраля 1810 г.) Шопена Безплатная Музыкальная школа ознаменовала концертомъ въ память безсмертнаго композитора. Для этого торжественнаго случая, директоръ школы г. Ляпуновъ написалъ симфоническую поэмъ «Желязова Воля» (родина Шопена — деревушка близъ Варшавы), исполненную впервые въ этотъ вечеръ. Поэмъ построена на двухъ польскихъ народныхъ пѣсняхъ и кончается знаменитою Bergseuse Шопена. Нельзя сказать, чтобы выборъ пѣсенъ былъ удаченъ. Онъ недостаточно ярки и мало характерны. Обработка ихъ заслуживаетъ большихъ похвалъ съ технической точки зрѣнія, но въ цѣломъ, произведеніе даетъ неопредѣленное впечатлѣніе. Игры и пляски крестьянъ выражены довольно блѣдно. Оркестровая сюита Балакирева изъ фортепіаннхъ сочиненій Шопена не принадлежитъ къ лучшимъ образцамъ инструментовки, хотя, вообще говоря, Балакиревъ превосходный оркестраторъ. Отчасти это произошло оттого, что сами шопеновскія сочиненія слишкомъ фортепіанно

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

«Цезарь и Клеопатра». 2-й актъ, 1-я картина.

Г. Бережной (Паринъ), г-жа Климова (Птоломей Діонисій, король Египта), г. Гишманъ (Теодоръ, его учитель). (Шаржъ).

задуманы и, по своему специфическому складу, не поддаются оркестровой переработкѣ, отчасти же вслѣдствіе несовершенства самой инструментовки (неравномерное распределение группъ, слабое выделение второстепенныхъ мотивовъ и отсутствіе оркестровой педали). Впрочемъ, безцвѣтность впечатлѣнія могла зависѣть и отъ крайне вялаго исполненія ихъ, подъ управленіемъ г. Ляпунова, который, кажется, не можетъ похвалиться избыткомъ темперамента. Унылое впечатлѣніе концерта скрасилъ г. Гофманъ своимъ огненнымъ исполненіемъ. Великій піанистъ сыгралъ два концерта Шопена съ поразительнымъ блескомъ и совершенствомъ. Глубокою поэзіею въяло отъ его тонко-художественной и глубоко одухотворенной передачи. Г. Гофманъ имѣлъ ошеломляющій успѣхъ и, разумѣется, игралъ безъ конца на bis. Очарованная публика долго не хотѣла расходиться.

И. Кнорозовскій.

* * *

Восьмой общедоступный концертъ Русскаго музыкальнаго общества совпалъ съ юбилейнымъ концертомъ оркестра гр. Шереметева, а потому не отличался многолюдствомъ. Наша публика очень падка на всякаго рода торжественныя чествованія. Неизбѣжны въ этихъ случаяхъ оваціи, восторги, парадная обстановка поднимаютъ нервы и вносятъ нѣкоторое разнообразіе въ унылое прозябаніе нашей сѣрой общественности... Впрочемъ, и программа общедоступнаго концерта не изобиловала интересными номерами. Симфонія Дворжака „Изъ новаго свѣта“, хотя и не лишена серьезныхъ достоинствъ, но не принадлежитъ къ шедеврамъ симфонической литературы и далеко не можетъ захватить слушателя. Віолончельный концертъ (d moll) Клейнгеля, интересный болѣе съ виртуозной стороны, чѣмъ художественной, также мало способенъ привлечь къ себѣ вниманіе слушателей, тѣмъ болѣе что исполнитель этого концерта, г. Покровский, артистъ довольно заурядный, не идущій въ лучшемъ случаѣ, даѣе добросовѣстной передачи. Выступление баса, г. Пирогова, оказалось крупнымъ недоразумѣніемъ. Пѣвецъ такъ явно и неумѣло подражаетъ Шаляпину, такъ грубо и безвкусно подчеркиваетъ слова текста, сопровождаетъ свое пѣніе такою вульгарною мимикой и низкопробнымъ кривляніемъ, что у публики невольно зарождался вопросъ: какимъ образомъ такой цирковой номеръ могъ проникнуть на программу концерта, прикрытаго флагомъ нашего высшаго музыкально-художественнаго учрежденія?.. Единственнымъ интереснымъ номеромъ была оркестровая сюита г. Вышнеградскаго. Хотя авторъ и не профессиональный музыкантъ, но это не мѣшаетъ ему владѣть композиторскою техникою съ непринужденною свободою и тонкимъ искусствомъ настоящаго мастера своего дѣла. Онъ видимо прошелъ серьезную теоретическую школу и усвоилъ всѣ приемы художественной музыкальной рѣчи. Его фактура обличаетъ сложность замысловъ и полное господство надъ звуковымъ матеріаломъ. Особенно же выгодное впечатлѣніе производитъ его полифоническое мастерство. Явно тяготясь всѣмъ складомъ своего творческаго мышленія къ контрапунктистическому стилю, онъ любитъ покрывать свою музыкальную ткань затѣйливыми и тонкими узорами полифоническаго письма. Эта черта, цѣнная и положительная, встречающаяся, къ сожалѣнію, не особенно часто у современныхъ композиторовъ,—придаетъ его произведеніямъ печать академической солидности и серьезности. Упрекъ въ дилетанствѣ былъ бы къ нему совершенно непримѣнимъ. Сюита состоитъ изъ трехъ частей. Въ Andante композиторъ обращаетъ на себя вниманіе умѣлымъ владѣніемъ формою. Разработка и сплетеніе темъ, развитыхъ планомерно и стройно, обнаруживаютъ не только чувство художественной мѣры, но и недюжинную технику. Вальсъ весьма оригинально задуманъ въ ритмическомъ отношеніи. Тарантелла представляетъ типичный образчикъ музыкальнаго импрессионизма. Композиторъ задался цѣлью изобразить южный сенсуализмъ столь характерно проявляющійся въ жизнерадостности и суевѣрномъ ужасѣ предъ смертію. Ликующая толпа предается пляскамъ. Вдругъ издали доносится жалостное пѣніе похоронной процессіи. Звуки все ближе. Толпа смущена, веселье замолкло. Но вотъ процессія удалилась. Все забыто. Пляска возобновляется съ еще болѣею силою. Не правда ли, какъ мѣтко схвачена сущность южныхъ цивилизацій? И какъ выгодно отличается эта программа отъ обычныхъ программъ, необыкновенно выспренныхъ, необыкновенно глубокомысленныхъ и, извините, необыкновенно глупыхъ! И какъ естественно, легко и удобно поддается она музыкальному воспроизведенію! Эту мысль композиторъ задумалъ чисто импрессионистски и создалъ яркій и колоритный музыкальный пленэръ. Его темы не отличаются мелодическою опредѣленностью. Это скорѣе осто́въ мелодіи. Но, помощью ритма и колорита, онъ рисуетъ воображенію картину, полную жизни и движенія. Яркими бликами и сочными пятнами онъ придаетъ своему изображенію размахъ и блескъ, выпуклость и теплоту. Его произведеніе залито моремъ свѣта и кипитъ одушевленіемъ. Здѣсь, дѣйствительно, чувствуется лучезарное небо Италіи и бьетъ пульсъ красочной жизни, блещущей яркими вспышками жгу-

чаго темперамента. Талантливое произведеніе г. Вышнеградскаго имѣло большой успѣхъ, и композиторъ былъ дружно вызванъ всѣмъ заломъ. Оркестромъ дирижировалъ г. Кленовскій, по обыкновенію, счѣнъ музыкально, очень тонко и корректно, но безъ большого подъема. По крайней мѣрѣ, въ тарантеллѣ хотѣлось бы болѣе зажигательнаго увлеченія.

И. Кнорозовскій.

* * *

Бъ театрѣ музыкально-драматическихъ нурсовъ г. Заславскаго ученики драматическаго класса С. М. Ратова играли драму М. Дрейера „Семнадцатилѣтніе“. Неужели нельзя было выбрать лучшаго перевода? Исполнявшій прямо рѣзалъ уши оборотами и фразами, напоминавшими анекдоты. Изъ участвующихъ могу съ похвалою отмѣтить только уч-цу 3-го курса, г-жу Платонову, играющую искренно и владѣющую нюансированными интонаціями, иногда своеобразными и говорящими объ артистической чуткости... Думается только, что г-жѣ Платоновой, по ея сценическимъ даннымъ, слѣдуетъ специализироваться на молодыхъ характерныхъ роляхъ бытового типа. Остальные исполнители мало жили на сценѣ; они „представляли“ и притомъ еще „по-любительски“. *Н. Тамаринъ.*

* * *

Симфоническій концертъ В. И. Сафонова возбудилъ среди музыкальной публики большой интересъ. Этотъ талантливый дирижеръ, въ послѣднее время, все концертировалъ съ огромнымъ успѣхомъ за границею и давно не появлялся на эстрадѣ у насъ. Его выступленіе, поэтому, было, въ извѣстномъ смыслѣ художественнымъ событіемъ. Г. Сафоновъ и на этотъ разъ оправдалъ свою громкую репутацію. Онъ оказался на высотѣ задачи. Шестую (патетическую) симфонию Чайковскаго онъ провелъ съ тонкими нюансами и массою художественныхъ деталей, и если порою ему не доставало глубины скорбныхъ переживаній и судорожности трагическихъ эмоцій, то все же, въ общемъ, онъ даѣе впечатлѣніе потрясающей мощи и захватывающей шири настроеній. Въ Серенадѣ (Eine kleine Nachtmusik) Моцарта для струннаго оркестра онъ щегольнулъ филигранною отдѣлкою и богатствомъ оттѣнковъ. Красиво провелъ онъ Прелюдію къ III акту „Мейстерзингеровъ“, а сложную и громоздкую увертюру къ этой же оперѣ исполнилъ съ такою пластическою ясностью, которой позавидовали бы и многіе изъ иностранныхъ дирижеровъ. Слѣстною концерта выступила г-жа Скрыбина, сыгравшая fis-moll'ный концертъ Скрыбина и на bis рядъ мелкихъ фортепіанныхъ произведеній этого композитора. У піанистки красивый ударъ и пріятное туше, но исполненіе лишено художественнаго рельефа и отпечатка яркой индивидуальности. *И. Кнорозовскій.*

* * *

Симфоническій концертъ въ придворномъ оркестрѣ былъ посвященъ памяти Гайдна. Кромѣ двухъ распространенныхъ его симфоній, D-dur'ной и G-dur'ной, исполнялись молицезвѣстныя, но заслуживающія вниманія піесы. Кантата „Ариадна на Наксосѣ“ интересна совсѣмъ необычнымъ для Гайдна драматизмомъ въ своей средней части. Превосходное исполненіе г-жею Кобеляцкою партіи Ариадны, проведенной съ большимъ темпераментомъ, вызвало единодушный восторгъ публики. Увертюра къ оперѣ „L'Isola disabitata“ полна свѣтлаго жизнерадостнаго настроенія и написана въ широко развитыхъ формахъ. Мѣстами въ ней чувствуется народный элементъ. Оба произведенія шли въ редакціяхъ болѣе позднихъ послѣдователей Гайдна, сохранившихъ неприкосновеннымъ основную характерный духъ автора. Нѣсколько отрывковъ изъ „Временъ года“, въ хорошей вокальной передачѣ Сандерса, Рихтера и Андреевой-Шкилонъ, освѣжили программу.

Віолончелистъ Бѣке удачно справился съ очень труднымъ D-dur'нымъ концертомъ, съ аккомпаниментомъ оркестра, сдѣланнымъ Гевартомъ. Оркестровую часть программы живо и съ большимъ умѣніемъ провелъ Варихъ. Дебютъ молодого дирижера Беллинга въ увертюрѣ и симфоніи зарекомендовалъ его съ хорошей стороны, обнаруживъ въ немъ несомнѣнные данныя для этого дѣла.

В. С.

* * *

Послѣдній вечеръ мекленбургскаго квартета привлекъ серьезную музыкальную публику, благодаря участію московскаго композитора, проф. С. И. Танѣева. Авторъ игралъ свое D-dur'ное фортепіанное тріо съ рѣдкой чистотою педализаціи и съ замѣчательною ритмикой. Богатство контрапункта и замѣчательно мастерское владѣніе формою выдвигаютъ его произведеніе на видное мѣсто. Танѣевъ вызвалъ взрывъ аплодисментовъ, долго не смолкавшихъ въ залѣ. A-moll'ный квартетъ Шуберта и 5-й Глазунова явились, какъ всегда, въ тщательной срепетовкѣ квартета. Отмѣтимъ отличное ріанпо, которымъ владѣютъ квартетисты. Въ особенности оно было у мѣста въ Шубертовскомъ квартетѣ.

В. С.

* * *

Списокъ пожертвованій, поступившихъ черезъ Бюро Т. О. въ пользу благотворительныхъ учреждений Театрального Общества, взамѣнъ новогодиныхъ поздравленій: Отъ Могилевско-Ковенской труппы Г. К. Невскаго и А. Г. Востокова.

Невскій Г. К. и Невскій О. В. 3 р., А. Г. Востоковъ 1 р., А. И. Патровъ 75 к., А. К. Добровольская 75 к., Н. Л. Горст-кинъ 75 к., О. И. Руничъ 75 к., Т. М. Петила 75 к., А. С. Новакъ 75 к., В. В. Ешкелевъ 50 к., М. Л. Кортъ 1 р., В. П. Ардовъ 50 к., Н. Г. Скавронская 50 к., И. Ф. Лихачевъ 25 к., Д. А. Новскій 75 к. Итого 11 р. 75 к.

Самарско-Казанская труппа Н. Д. Кручинина: Лирскій-Муратовъ Н. В. и Ильинская М. П. 2 р., Лаврова-Орловская А. А. Лавровъ-Орловскій А. Д. 5 р., Корсаковъ П. М. 2 р., Агуровъ 50 к., Нѣмоевскій 1 р., Загаровъ-Волжскій 50 к., Треплевъ Н. 2 р., Яблочкина П. С. 2 р., Александровъ Д. А. 2 р., Дикгофъ 50 к., Шесминцевъ 50 к., Талановъ 1 р., Колобовъ Л. Н. 1 р., Скуратовъ А. 50 к., Малышевскій В. Н. 1 р., Асмоловъ 50 к., Мольтеръ Э. Р. 1 р., Шорштейнъ К. О. 3 р., Чаруская С. А. и Мартовъ М. Н. 3 р., Калишанинъ 50 к., Нелидова 1 р., Саблина-Дольская М. А. 2 р., Мальгинъ 2 р., Арсеньева О. Н. 3 р., Кручининъ Н. Д. 3 р. Итого 40 р. 50 к.

Въ контору ред. „Т. и Иск.“ поступило 2 руб. отъ г-жи Климовской-Пономоревой, кои препровождены въ канцелярію Совѣта Т. О.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ 4 номеръ вашего уважаемаго органа въ корреспонденціи изъ Одессы, опять затронули мою школу. На квартирѣ у меня уроковъ нѣтъ и въ ней школа не помѣщается. Моя школа, какъ принято выражаться, „съ дозволенія начальства“ функционируетъ въ театрѣ попечительства о народной трезвости. Преподаю не я одинъ, а существуютъ преподаватели. Г. Корреспондентъ даже пересчиталъ количество учениковъ: „6“, но сильно обсчитался. Ему слѣдовало-бы посѣтить ученическій спектакль и сосчитать вѣрнѣе. А впрочемъ, почему школа, имѣющая 60—70 учениковъ, поступаетъ добросовѣстнѣе имѣющей даже „шесть“. Трудно предположить присутствіе 60—70-ти талантовъ или способныхъ людей, годныхъ для сцены. Во второй разъ корреспондентъ упоминаетъ имена А. И. Южина и М. Г. Савиной. Дѣло въ томъ, что въ началѣ сезона, въ газетныхъ объявленіяхъ было сказано, что выше-названныя лица благосклонно приняли званіе почетныхъ директоровъ и съ начала сезона, до настоящаго дня, я никакихъ объявленій въ газетахъ не помѣщалъ, но любя и уважая М. Г. Савину и А. И. Южина, горжусь ихъ любезнымъ согласіемъ.

Павелъ Скуратовъ.

М. г. Не откажите въ ближайшемъ номерѣ вашего уважаемаго журнала помѣстить слѣдующее: Я, артистъ Владимиръ Липовъ-Ронскій, получилъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1909 г. отъ распорядителя русской труппы А. Н. Львова авансъ въ суммѣ 11 руб. и долженъ былъ ѣхать къ нему въ т-во, но выѣхать я тогда не могъ, такъ какъ долженъ былъ ѣхать на судъ въ гор. Горки Мог. губ. Въ настоящее время я могу немедленно къ нему выѣхать, но не знаю, гдѣ онъ находится, а потому прошу сообщить свой адресъ. Адресъ мой: г. Полоцкъ, Вит. губ. до востребованія. Арт. В. Липовъ-Ронскій.

М. г. Глубоко тронутый многочисленными телеграммами, полученными мною, со всѣхъ концовъ Россіи, въ день двадцатипятилѣтняго юбилея моего служенія театру и литературѣ, приношу черезъ посредство вашего уважаемаго журнала свою искреннюю сердечную благодарность всѣмъ вспомнившимъ обо мнѣ.

Л. Пальмскій.

М. г. Вотъ уже 1½ мѣсяца въ Кіевѣ въ инфекціонномъ отдѣленіи при Кирилловской больницѣ лежитъ извѣстный провинціальный артистъ Александръ Васильевичъ Ольгинъ-Гиричъ, извѣстный и кіевлянамъ по театрамъ Медвѣдева, Коммерческаго. Онъ служилъ еще при покойномъ Соловцовѣ, хотя въ то время онъ только начиналъ. Онъ боленъ черной оспой и положительно безъ всякихъ средствъ, даже безъ платья, такъ какъ въ виду заразности, платье его уничтожено. Въ данное время онъ поправляется и недѣли черезъ 3 можетъ быть выписанъ. Неужели не найдутся такіе, которые-бы пришли на помощь больному товарищу! Откликнитесь, товарищи, и придите на помощь вашему товарищу въ несчастіи.

Адресъ: Инфекціонное отдѣленіе при Кирилловской больницѣ, по Кирилловской ул., д. № 122. Александру Васильевичу Гиричу.

Бывшій актеръ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго
В. Отроченко.

М. г. 24 января сего года въ № 244 газеты нашей „Кіевская Почта“ помѣщена была статья-фельетонъ г. „Фальстафа“ о направленіи въ сторону пошлаго фарса театра Яоваго для Кіева антрепренера А. Н. Кручинина, именующаго его „драматическимъ“—по поводу запрещенія учащимся посѣщать сей „храмъ искусства“. 29 января вечеромъ я, какъ постоянный рецензентъ газеты, явился на первое представленіе пьесы „Опасная женщина“ и узналъ, что редакціонно мѣсто (№ 149) продано. Предполагая ошибку, я обратился въ кассу и получилъ отъ кассирши сухой отвѣтъ: „мѣсто продано и, вообще, не считается постояннымъ (очевидно, для газеты!) и билетъ недействителенъ“. Не входя въ разсмотрѣніе своей дѣятельности, какъ рецензента—и не имѣя ничего болѣе прибавить, просилъ-бы при посредствѣ вашего уважаемаго журнала передать на судъ общественнаго мнѣнія подобное некорректное въ отношеніи меня, какъ сотрудника газеты, поведеніе г. Кручинина, очевидно, вызванное справедливою и мѣткою обрисовкою направленія театра въ названномъ фельетонѣ.

Рецензентъ газеты „Кіевская Почта“ W (псевдонимъ).

Малехъкая хрехика.

*** Изъ біографіи В. О. Коммисаржевской, напечатанной въ „Гол. Москвы“:

Вѣра Федоровна была старшею дочерью знаменитаго артиста-пѣвца Коммисаржевскаго. Онъ былъ—Собиновъ своего времени. Создались цѣлыя легенды о чарѣхъ его голоса. Когда онъ гастролировалъ въ Казани, его пѣніемъ была очарована, въ числѣ другихъ, дочь губернатора Шульгина. Нельзя было и думать о томъ, чтобы родные согласились выдать блестяще образованную по тому времени дѣвушку-аристократку замужъ за артиста. Считаясь съ этимъ, Коммисаржевскій внезапно уѣзжаетъ изъ города послѣ спектакля, а съ нимъ вмѣстѣ, тайкомъ отъ родителей, уѣзжаетъ и полюбившая его дѣвушка. Свадьба состоялась безъ разрѣшенія родителей. И вотъ первому дочери этого романческаго брака была Вѣра Федоровна.

*** На послѣднемъ засѣданіи спб. родительскаго кружка бар. Н. В. Дризенъ прочелъ докладъ на тему „Значеніе театра для юношества“.

Вопросъ этотъ, по мнѣнію докладчика, не получилъ до настоящаго времени достаточнаго освѣщенія и нуждается въ значительной разработкѣ, особенно у насъ въ Россіи, гдѣ театръ постоянно являлся культурнымъ источникомъ, изъ котораго молодежь черпала матеріалъ для своего духовнаго развитія. Отмѣтивъ наиболѣе характерные моменты въ исторіи развитія театра-школы, докладчикъ перешелъ къ вопросу о воспитательной роли современнаго театра.

Въ основу своего сообщенія докладчикомъ была положена анкета, предпринятая имъ по почину спб. родительскаго кружка. На анкету откликнулось 300 человекъ, преимущественно изъ учащейся молодежи Петербурга, Харькова, Кіева и др. городовъ. На вопросъ о воспитательномъ значеніи театра только двое отвѣтили отрицательно, остальные же признаютъ за театромъ огромную культурную роль. Всѣхъ опрошенныхъ можно раздѣлить на слѣдующія группы: дѣти отъ 11 до 14 лѣтъ высказались за постановку красивыхъ обстановочныхъ пьесъ, часто весьма обстоятельно мотивируя свое отношеніе къ такому репертуару. Корреспонденты въ возрастѣ отъ 14 до 18 лѣтъ отстаиваютъ пьесы съ историческимъ сюжетомъ, причемъ нѣкоторые изъ нихъ мотивируютъ свой выборъ національными чувствами, и только въ возрастѣ 17, 18 и 19 лѣтъ намѣчается рѣзкій переходъ къ бытовой пьесѣ. При этомъ дѣвушки особенно отстаиваютъ яркость сюжета. Почти всѣ опрошенные высказываются противъ модернизма, нѣкоторые выдвигаютъ преимущество драмы передъ оперой. Одинъ 16-лѣтній гимназистъ, весьма обстоятельно докладывающій о своемъ отношеніи къ драмѣ, высказывается противъ оперы за ея, какъ онъ пишетъ, „вампукость“. Резюмируя свое отношеніе къ затронутому вопросу, Н. В. Дризенъ приходитъ къ выводу, что при постановкѣ пьесъ для юношества, не слѣдуетъ злоупотреблять классическимъ репертуаромъ, который часто не шадитъ дѣтской впечатлительности, необходимо особенно налегать на историческія пьесы, которыя-бы „развивали у юношества патріотическія чувства“ и „вызывали-бы любовь къ отчизновѣднѣю“.

По провѣщіи.

Бану. Въ театрѣ Тагіева, который имѣетъ быть отстроенъ къ сентябрю, будетъ драма г-жи Волярской.

Воронежъ. Намъ пишутъ: „Дѣла въ городскомъ театрѣ послѣ праздникова опять пошли на убыль и сборовъ нѣтъ какъ“

нѣтъ. Антрепренерамъ театра придется понести колоссальные по нашему театру убытки. Вѣроятно, тысячь десять, если даже и не больше. Сейчасъ у насъ гастролируетъ г-жа Карелина-Раичъ и сборы значительно повысились. Прошло ужъ семь спектаклей съ г-жей Карелиной-Раичъ и неважные сборы были лишь на двухъ спектакляхъ, остальные же дали сборы очень хорошия. Отсюда г-жа Карелина-Раичъ уѣзжаетъ на нѣсколько гастролей въ Тулу, откуда, возможно, вновь вернется къ намъ и въ Воронежъ останется ужъ до конца сезона...

Опереточная труппа г. Левицкаго, игравшая въ залѣ нашего, т. н. Общественнаго Соборанія, прекратила свое существованіе. Сборы были прямо-таки отчаянные. Труппа распалась. Артистамъ г. Левицкаго задолжалъ.

Въ народномъ домѣ, гдѣ играетъ труппа „Союза сценическихъ дѣятелей“ дѣла идутъ попрежнему недурно.

Въ будущемъ зимнемъ сезонѣ антреприза городского нашего театра переходитъ опять въ руки г. Струйскаго, который будетъ одновременно держать Саратовъ и Воронежъ. Предполагается саратовскую и воронежскую труппы чередовать по-полу сезона, такимъ образомъ Саратовъ и Воронежъ въ одинъ сезонъ будутъ имѣть по двѣ труппы. В—скій.

Екатеринославъ. Въ то время, какъ саратовскій епископъ Гермогенъ „угрожаетъ“ отлученіемъ отъ церкви всякаго, посѣщающаго театръ, правая газета „Русская Правда“, по поводу принятаго гор. управой рѣшенія построить городской театръ, говоритъ, что Екатеринославъ съ его двухсотъ-тысячнымъ населеніемъ долженъ обязательно имѣть большой, общедоступный народный театръ.

Елисаветградъ. Съ 8 февраля начались спектакли опереточной труппы С. И. Крылова.

Ейскъ. Новый лѣтній театръ Купеческаго Общества на лѣто сданъ подъ драму К. А. Богдановскому.

Кіевъ. Театръ купеческаго клуба на май и іюнь мѣсяцы снятъ М. П. Ливскимъ (оперетка).

Кіевъ. Попечителемъ кіевского учебнаго округа издано распоряженіе о воспрещеніи учащимся среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній посѣщать пьесу С. Юшкевича „Комедія брака“.

Нахичевань. На время масленицы гор. театръ сданъ М. М. Петипа.

Нижній-Новгородъ. На мѣсто скончавшагося Евгеньева П. П. Медвѣдевымъ на будущій зимній сезонъ приглашенъ въ качества главнаго режиссера Л. К. Людвиговъ.

Вторымъ режиссеромъ приглашенъ г. Кувичинскій — изъ Херсона.

Кромѣ того въ составъ будущей труппы приглашены: г-жа Стопорина (героиня) — изъ труппы В. И. Никулина въ Николаевъ и Арская, служащая сейчасъ въ Херсонѣ.

Одесса. Г. Сибиряковъ съ 1-го іюня приступаетъ къ надстройкѣ третьяго яруса въ своемъ театрѣ. вмѣсто 1450 мѣстъ въ театрѣ будетъ 1900.

Пермь. Гор. театръ на будущій сезонъ сданъ антрепренеру И. Я. Альтшулеру на прежнихъ условіяхъ, и сданъ на весь годъ, а не на сезонъ.

Ростовъ-на-Дону. 3 февраля состоялся бенефисъ С. Б. Писаревой. Была поставлена переводная съ французскаго пьеса Ротшильда—„Рампа“. Былъ теплый пріемъ, переполненный театръ, много цвѣтовъ и цѣнныхъ подношеній.

— 16 февраля состоится бенефисъ Н. А. Соколовской. Будетъ поставлена переведенная съ еврейскаго пьеса Якова Гордина—„Мирра Эфросъ“.

— Въ труппѣ Н. И. Соболевскаго заболѣли двѣ первыхъ актрисы: г-жи Раевская и Македонская. Теперь самый разгаръ сезона, идутъ новыя пьесы, работы много и болѣзнь двухъ актрисъ въ одно время усложняетъ дѣло. Сборы все время прекрасные.

— Трансформаторъ Франкарди ведетъ переговоры съ дирекціей театра Машонкиной о снятіи такового на 2 и 3 недѣлю поста.

Саратовъ. Постомъ въ гор. театрѣ будетъ оперетка. На Пасху предполагается опера—по всей вѣроятности, харьковская.

Саратовъ. Въ труппу П. П. Струйскаго приглашены на слѣдующій сезонъ гг. Рушковская, Матрозова, Нароковъ, Маликовъ и Боринъ. Главнымъ режиссеромъ остается В. К. Висковский.

Саратовъ. Паркъ. Новый лѣтній театръ (т-ва официантовъ) снятъ И. В. Волковымъ-Вольфъ (управляющій П. П. Струйскаго). Фарсъ, комедія, мелодрама. Пока въ составъ труппы вошли: гг. Алексѣевъ, Муромскій, Розановъ Г. К., Писаревъ, г-жи Стрѣшнева М. В. и Косцинская.

Сумы. Намъ телеграфируютъ: „Лѣтній театръ сданъ Богдановскому. Драма.“

Сумы, Харьк. губ. 30 января состоялось открытіе вновь выстроеннаго здѣсь г. Корепановымъ театра. Вечеромъ состоялся спектакль труппы харьковскаго драматическаго театра А. Н. Соколовскаго, посвященный памяти А. П. Чехова, шель—„Дядя Ваня“. Публики было много. Въ театрѣ было душно и жарко, атмосфера насыщена была испареніями, сы-

ростью, запахомъ масляныхъ красокъ. Получалось такое впечатлѣніе, что владѣлецъ потопился, кажется, немного съ открытіемъ театра; во всякомъ случаѣ о вентиляціи ему нужно тщательно и серьезно позаботиться.

Ложи устроены въ театрѣ такъ, что плохо видно изъ нихъ — очень углублены онѣ, а затѣмъ залъ представляетъ собой, кажется, правильный четырехугольникъ. Потолокъ бель-этажа слишкомъ нависъ, давить бенеуаръ партера.

2 февраля шла комедія Протопопова „Звѣзда нравственности“, 3-го — ком. Рышкова „Обыватели“, 4-го — гастроль закончилась драмой Л. Андреева—„Анфиса“.

Таганрогъ. Н. Д. Красовъ телеграфировалъ городской управѣ, что онъ „случайно узналъ, что управой разрѣшена постройка зимняго цирка, почему Шатлэнъ подпишетъ договоръ аренды театра только при включеніи въ него пункта, не допускающаго въ зимнемъ сезонѣ никакихъ спектаклей въ циркѣ, кромѣ цирковыхъ представлений. Городъ не можетъ выдержать двухъ труппъ. Въ Орлѣ и Перми зимой совсѣмъ запрещены цирки“.

Тифлисъ. Главный дирижеръ тифлискаго казеннаго театра Н. А. Миклашевскій получилъ приглашеніе на Великій постъ въ Баку въ качества ответственного дирижера...

Тифлисъ. М. И. Каширинъ на будущій сезонъ снялъ драму театръ Грузинскаго дворянства, гдѣ прошлый подвизалась труппа Л. В. Яворской.

Такимъ образомъ, въ Тифлисъ опять будутъ двѣ драмы—драма Никулина въ Артистич. о-вѣ и драма Каширина въ театрѣ Грузинск. дворянства.

По слухамъ, бр. Никитины строятъ новый циркъ, а существующій думаютъ передѣлать въ театръ.

Харьковъ. 12 февраля, въ бенефисъ г. Нежданова, въ гор. театрѣ прошла пьеса Я. Гордина „Любовь и Смерть“.

Письма изъ Казахи.

III.

Винный сезонъ близится къ концу, а потому уже пора подвести нѣкоторые итоги. Начну съ городского театра, съ драматической труппы Н. Д. Кручинина. Труппа переѣхала изъ Самары въ Казань въ началѣ декабря, уже сыгравшаяся, съ готовымъ репертуаромъ. Начали „Анфисой“, показали большую часть главныхъ силъ труппы (г-жи Вейманъ и Саблина-Дольская и гг. Шорштейнъ и Колобовъ) Первый спектакль произвелъ хорошее впечатлѣніе. Публика—по вполнѣ понятному желанію видѣть всю труппу,—ждала выступленія и другихъ персонажей, занимающихъ въ труппѣ первое положеніе. Поставили „Чертушку“—Амфитеатрова съ г. Бороздинымъ въ главной роли. Первое же выступленіе г. Бороздина показало, что въ лицѣ его труппа имѣетъ даровитаго актера. Это впечатлѣніе вполнѣ подтвердилось впоследствии. Хотя въ текущемъ сезонѣ г. Бороздинъ игралъ, къ сожалѣнію, немного, но все то, что онъ игралъ (Дубровнеръ въ „Сатанѣ“, Гольдзафтъ—въ „Звѣздѣ нравственности“, мужъ—въ „Ню“, Вѣточкинъ—въ „Холопахъ“, Передоновъ—въ „Мелкомъ бѣсѣ“, Наполеонъ—въ „Мадамъ Санъ-Жень“) дало г. Бороздину вполнѣ заслуженную имъ славу талантливаго артиста. Не малый успѣхъ выпадаетъ и на долю г. Шорштейна, актера съ незауряднымъ дарованіемъ, хорошими внѣшними данными, но не чуждаго пріемовъ старой школы. Красивый голосъ, очень хорошая читка и большая опытность даютъ г. Шорштейну полную возможность удачно справляться съ ролями классическаго репертуара. Такъ, напр., незаурядно ведетъ онъ роль Гамлета. Хорошъ г. Шорштейнъ въ Донъ-Жуанѣ. Нѣсколько слабѣе въ бытовыхъ роляхъ и въ особенности въ пьесахъ Островскаго. Въ современной комедіи—разнообразенъ. Ампула любовника разнообразныхъ оттѣнковъ—отъ фата до неврастеника въ труппѣ занимаетъ г. Лирскій-Муратовъ. Опытный актеръ съ нѣсколько утрированной нервозностью. Лучше г. Лирскому удаются роли неврастениковъ. Много и съ успѣхомъ работаетъ въ труппѣ г. Колобовъ (комикъ, простакъ и характерныя роли), актеръ съ симпатичнымъ дарованіемъ, разнообразный. Пользуется симпатіями казанской публики ея давнишній любимецъ А. И. Каширинъ. Стойко держится на своемъ посту ветеранъ сцены г. Лавровъ-Орловскій.

Изъ женскаго персонала безспорнымъ успѣхомъ пользуется г-жа Яблочкина, незамѣнимая исполнительница старухъ бытоваго репертуара и въ особенности въ пьесахъ Островскаго. Пользуясь заслуженной извѣстностью всюду, гдѣ бы г-жа Яблочкина не служила въ теченіе почти 30-ти-лѣтняго пребыванія на сценѣ, она сразу завоевала симпатію и казанской публики. Помимо чисто бытоваго репертуара г-жа Яблочкина является талантливой исполнительницей и въ современной комедіи. Г-жа Вейманъ,—героиня, хорошо извѣстна ка-

занской публики по антрепризѣ г. Соболевскаго-Самарина. Не могу сказать, чтобы г-жа Вейманъ измѣнилась много съ того времени, хотя справедливость требуетъ отмѣтить, что не все то, что прежде удавалось г-жѣ Вейманъ, удается также и теперь, въ особенности это замѣтно въ роляхъ молодыхъ героинь и кокетъ. Какъ комедійная актриса, г-жа Вейманъ интересна, но въ сильно драматическихъ роляхъ чувствуется какая-то усталость въ голосѣ, тягучесть тона.

Неудачно дебютировала въ роли Елены („Женитьба Бѣлугина“) г-жа Софья Чаруская. Недурна г-жа С. Чаруская въ „Мадамъ Санъ-Женъ“, въ „Донъ-Жуанъ“, т. е. въ такъ называемыхъ „костюмныхъ“ пьесахъ. Для современнаго же репертуара у г-жи Чаруской недостаетъ искренности и простоты тона. Играетъ она и роли молоденькихъ женъ, и молодыхъ героинь, и кокетъ, играетъ сравнительно много, но не даетъ ничего оригинальнаго, все идетъ какъ будто по заученному шаблону.

Особнякомъ въ труппѣ стоитъ г-жа Арсеньева, артистка съ дарованіемъ, чуткая, нервная и съ большимъ темпераментомъ. Къ сожалѣнію, г-жа Арсеньева выступаетъ не часто. Мнѣ удалось видѣть ея захватывающее зрителя исполненіе Сони въ „Дядѣ Ванѣ“, Маріи—въ „Балеринѣ“, Лидіи Николаевны въ „Строителяхъ жизни“. Съ удовольствіемъ отмѣчаю, что г-жа Арсеньева остается въ Казани и на будущій сезонъ, что даетъ надежду, что хотя въ будущемъ сезонѣ дирекція используетъ дарованіе Арсеньевой въ должной степени. На амплуа грандъ-дамъ и пожилыхъ героинь въ труппѣ состоитъ г-жа Саблина-Дольская, много и съ пользой для дѣла порабатывавшая въ сезонъ и внѣ своего амплуа. Лучшими изъ сыгранныхъ Саблиной-Дальской ролей являются: княжна Плавунцова въ „Холопахъ“, Василиса Мелентьева, Эдда Матвѣевна въ „Звѣздѣ нравственности“ и Варвара въ „Мелкомъ бѣсѣ“. Числа занимающихъ второе положеніе и ведущихъ отвѣтственныхъ роли отмѣчаемъ г-жу Нелидову, играющую хотя и не всегда удачно, но много изъ своего репертуара и изъ Затымъ, г-жу Егорову артистку съ дарованіемъ и школой, хотя еще и молодую, но успѣшно справляющуюся и съ главными ролями, какъ напр. Полина въ „Доходномъ мѣстѣ“, Ориша—въ „Рабочей слободкѣ“. Неутомимо и добросовѣстно работаетъ въ труппѣ г-жа Дикгофъ на роли вторыхъ старухъ и характерныя. Много приходится г-жѣ Дикгофъ и енносильнаго, но въ этомъ уже повинна не она, а дирекція.

Симпатичный актеръ г. Сашинъ; способный, съ тономъ. Очень недуренъ онъ въ роляхъ нравственности, Хлимуза „Сердце не камень“ и т. п.

Вообще труппа составлена г. Кручининымъ съ запасомъ, силъ много, хотя не всѣ онѣ, по крайней мѣрѣ сихъ поръ, были использованы надлежащимъ образомъ. спектаклей было въ текущемъ сезонѣ очень мало, но и „мало“ не должно бы быть, если бы наблюдалась осмотрительность въ распредѣленіи ролей и удѣлялось больше вниманія на постановку... Но объ этомъ до слѣдующаго письма. Я не исчерпалъ всѣхъ „итоговъ“. Впереди предстоитъ поговорить о постановкѣ, обстановкѣ и вообще режиссерской части.

В.

Провихцiальная лѣтопись.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. „Не бываеъ бы счастьемъ, да несчастье погмгло“, смѣло могутъ воскликнуть наши свѣженспеченные оперные антрепренеры Пiонтовскій (Молодкинъ) и Леонскій.

Изъ моей телеграммы отъ 24 декабря вы узнаете о крахѣ антрепризы Шперлинъ-Линевичъ, въ ея письмѣ она обвиняетъ во всемъ артистовъ. Главной причиной краха, на мой взглядъ, была недостаточная сумма наличнаго капитала, чтобы пережить конецъ ноября и начало декабря.

Найди Шперлинъ деньги временно на праздникахъ и послѣ съ гастролерами дѣло и дотянули бы.

Отъѣздъ въ Москву Шперлинъ (возможно за деньгами?), неуверенность въ платежной способности уполномоченнаго Линевича, кое-какія интриги за кулисами довели труппу до того, что она за два дня до праздниковъ лишила антрепризу возможности продолжать дѣло, на которое было потрачено много труда, нервовъ и, несомнѣнно, денегъ. Но какъ слѣдующій за театральнымъ дѣломъ 10 лѣтъ въ Екатеринодарѣ, смѣло могу сказать, что такой хорошей постановки въ смыслѣ обстановки и декорацій у насъ еще не было. И вотъ передъ праздниками дѣло лопается, артисты въ отчаяніи, и на горизонтѣ является г. Пiонтовскій, повидимому знающій театральное дѣло, и молодой бась, артистъ той же труппы Леонскій, внесшій по слухамъ 2000 р. авансомъ труппѣ. Хоръ и оркестръ оставлены на прежнихъ условіяхъ. Всѣ артисты согласились лужить на 50%.

И получавшіе и раньше небольшое жалованье теперь получаютъ гроши. Напримѣръ, примадонна 150 р., баритонъ, любимецъ публики 125 р. Бюджетъ доведенъ съ 17000 до 12½ тысячъ. (Цифры со словъ артистовъ). За праздники взято было около 11 тысячъ руб., такимъ образомъ новая антреприза воспользовалась благодаря несчастью Шперлинъ и дешевой труппой и готовыми декораціями и бутафоріей. Послѣ праздниковъ дѣла идутъ довольно хорошо, благодаря приглашенію въ труппу новыхъ пѣвцовъ. Въмѣсто Волина приглашенъ теноръ Саяновъ съ небольшимъ, но очень красивымъ лирическимъ теноромъ. Умѣетъ носить костюмъ, изящная внѣшность. Отлично прошли партіи Ленскаго. Ромео, Альфреда, слабѣе Дубровскій.

Съ громаднымъ успѣхомъ выступила г-жа Лаврова меццо-сопрано съ ровнымъ во всѣхъ регистрахъ голосомъ, съ прекрасной школой и фразировкой. Большой темпераментъ. Поетъ и играетъ осмысленно и производитъ впечатлѣніе очень музыкальной и чуткой пѣвицы.—Всѣ бенефисы прошли съ матеріальнымъ и нравственнымъ успѣхомъ. Въ особенности радушіемъ публики и труппы отличились бенефисы талантливаго дирижера Столермана, поставившаго впервые у насъ „Тоску“, наканунѣ удачный бенефисъ и по сбору и по подношеніямъ Леонскаго, пѣвшаго въ первый разъ Мельника. Много недочетовъ, но и не мало красиваго матеріала, надъ которымъ стоитъ поработать.

Кромѣ Лавровой и Стоянова успѣхомъ попрежнему пользуются г-жи Пасхалова и Гарина, гг. Костюковъ, Ахматовъ и Ярославскій. На послѣднѣяго возлагаю большія надежды. У молодого пѣвца могучій и красивый баритонъ, которымъ онъ владѣетъ прекрасно. У насъ онъ успѣлъ спѣть Риголетто, Демона, Онѣгина, Томскаго и Елецкаго, Ренато, Амонасто, Жермона, Меркуцио, Эскамилю, Троєкурова, Таніо, Невера, Януша, Фигаро и Скарта (Тоска) и всѣ эти партіи были проведены съ большимъ успѣхомъ. Объявлены гастролі Дружакіной въ противовѣсъ гастролѣмъ Петипа въ новомъ театрѣ „Сѣверномъ“ и взаимнѣ г-жи Гариной, не пожелавшей дальше быть „эксплуатируемой“, какъ она писала въ мѣстныхъ газетахъ.

На постъ и Пасху г. Пiонтовскій поручилъ Разсохиной составить драматическую труппу, и Костомаровъ усиленно приглашаетъ артистовъ. Нѣтъ сомнѣнія въ хорошихъ дѣлахъ этой труппы такъ же, какъ нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что эта труппа сильно повредитъ лѣтнему дѣлу Вагрова, снимающему нашъ городской театръ. Театральная коммисія не желаетъ учитывать, что Екатеринодаръ изъ „золотого дна“ лѣтомъ дѣлается теперь по меньшей мѣрѣ „серебрянымъ“ и требуетъ съ антрепренера чуть ли не 60 руб. за спектакль и 22 р. за освѣщеніе!.. Многіе пункты договора прямо чудовищны. Напримѣръ, бутафорія остается городу! Право города черезъ три спектакля удалить нежелательныхъ артистовъ.

Соболевскій, прочитавъ договоръ, послѣшилъ отказаться, Соколовскій прислалъ Сорочана съ массой измѣненій въ договорѣ. Театръ сданъ Вагрову, обещающему хорошую труппу. Составъ напечатанъ у насъ въ № 5, но между прочимъ, Слоновъ сообщилъ мнѣ, что служить лѣтомъ въ Псковѣ, а только зимой у Вагрова.—Опера Боголюбова.—Оперетту дадутъ по всѣмъ вѣроятіямъ Левицкому. Хотѣли сдать Ливскому, но у него много евреевъ...

Малороссы Гайдамаки.

На зиму нашъ зимній театръ очень хотѣла бы снять г-жа Малиновская съ Гришинимъ. Даетъ уже 15 тысячъ! На прсценты сдать не желаютъ, тоже забывая, что еще одинъ выстроенный театръ „Сѣверный“ представляетъ извѣстную конкуренцію, хотя слабую.

Л. С.—т.

ТОМСКЪ. Профессиональныя труппы, играющія у насъ, несутъ только убытки. Театра нѣтъ. Самая большія сцена въ здѣшнемъ общественномъ собраніи (одномъ изъ клубовъ), но тамъ нѣтъ ни ложъ, ни галереи и поэтому сборовъ полныхъ почти никогда не бываетъ. Многіе просто стѣсняются ходить въ клубъ. При неимѣніи ложъ купечество тоже неохотно посѣщаетъ спектакли и еслибъ не учащаяся молодежь нашего университета и технологическаго института, усердно посѣщающая спектакли, зрительные залы трехъ нашихъ клубовъ въ большей части случаевъ совершенно пустовали-бы. Зимній сезонъ открылся въ Томскѣ оперными и опереточными спектаклями труппы Табаровой и Ахматова. Составъ обихихъ труппъ былъ вполне удовлетворительный. Были пѣвцы и пѣвицы съ хорошими голосовыми средствами, какъ Арцимовичъ, Томскій (временно), Вобровъ, Сергѣевъ, Тиманина, Шихуща; во главѣ опереточнаго состава находились извѣстная А. А. Смолина, сама Табарова, Кубанскій и друг. Тѣмъ не менѣе, ни опера, ни оперетка не дѣлали хорошихъ сборовъ и антрепренеры вынуждены были отправить опереточную труппу въ Читу и Владивостокъ, а затѣмъ послѣ Рождества перекочевала отъ насъ въ Красноярскъ и оперная труппа.

Въ настоящее время даетъ спектакли въ общественномъ собраніи драматическая труппа І. М. Суходрева, прѣхавшая къ намъ изъ Красноярска послѣ отъѣзда туда бывшей у насъ оперной труппы. Составъ драматической труппы весьма удовлетворительный и нѣкоторыя пьесы идутъ съ хорошимъ

ансамблемъ. Пока были даны съ значительнымъ успѣхомъ „Анфиса“ Андреева, „Сатана“ Якова Гордина, „Генеральша Матрена“, „Пріютъ Магдалины“ и друг. Изъ состава труппы отмѣтимъ г-жъ Азаревскую, опытную артистку, исполняющую роли съ проблемками драматизма и неподдѣльнаго одушевленія, Нѣжину, хорошую імпѳу, еще очень молодую, но проявляющую способности, Сіанову и Лонскую, гг. Тамарова, Гундобина, Наровскаго, Чернова, Извольскаго. Спектакли посѣщаются усердно, но, опять таки, главный контингентъ посѣтителей—учащаяся молодежь.

На дняхъ пріѣзжаетъ на три гастролі П. Орленевъ; въ концѣ февраля долженъ пріѣхать артистъ Ге.

Собственно, развлеченій для такого города, какъ Томскъ съ 100 т. жителей, у насъ очень много. Спектакли даются и въ другихъ двухъ клубахъ и въ помѣщеніяхъ ремесленнаго об-ва, и въ манежѣ об-ва физическаго развитія, и въ бесплатной библіотекѣ. Ежедневно почти въ двухъ, а то и трехъ мѣстахъ. Любительскихъ кружковъ тоже много. Во главѣ ихъ стоитъ литературно-музыкально-драматическое общество. Последнее устраиваетъ спектакли по 2, а иногда и по 3 раза въ недѣлю въ коммерческомъ клубѣ, железнодорожномъ и бесплатной библіотекѣ. Часто бывають концерты здѣшняго отдѣленія Императорскаго Русск. Музыкальн. Об-ва. До десяти синематографовъ и, къ довершенію всего, фигурируетъ циркъ Стрепетова и привлекаетъ массу публики французской борьбой, въ которой принимаютъ участіе не только борцы безъ забрала, но и въ маскѣ—одинъ въ черной, другой—въ голубой.

ХАБАРОВСКЪ. Жестоко ошибаются тѣ, кто считаетъ столицу необъятнаго Приамурія зауряднымъ провинц. городкомъ. Это, въ особенности, касается антрепренеровъ, которые пожелали-бы основаться тутъ попрочнѣе. Городъ, правда, не насчитываетъ болѣе 50 т. жителей, на ряду съ роскошными зданіями, мирно уютятся невзрачныя китайскія фанзы и лѣтомъ, особенно осенью—грязь невообразимая. И при всемъ томъ, въ театр. отношеніи Хабаровскъ—центръ безусловно интересный. Коренного населенія, если не считать китайцевъ и корейцевъ, здѣсь нѣтъ, подавляющее большинство жителей—добровольные „переселенцы“ изъ Россіи—военные, чиновный и торговый людъ, главнымъ образомъ, изъ столицъ и крупныхъ провинц. центровъ. Это послѣднее обстоятельство—преобладаніе въ населеніи интеллигенціи („русской интеллигенціи“...) и слѣдуетъ серьезно учитывать при обзорѣ театр. жизни всѣхъ болѣе или менѣе крупныхъ центровъ нашего Д. В. Такой составъ населенія предъявляетъ къ театру серьезные требованія, къ удовлетворенію коихъ необходимы и солидныя средства, и глубокое знаніе дѣла. Этихъ двухъ качествъ, повидимому, до наст. времени хабар. населеніе не видѣло. Будучи правовѣрнымъ театраломъ, поправъ, къ тому же, въ Хабаровскъ изъ столь „театральнаго“ града, какъ Одесса, я, естественно, первымъ дѣломъ заглянулъ въ мѣстный храмъ Мельпомены. Мнѣ довелось видѣть всего нѣсколько спектаклей, но наиболѣе характерное я, все-таки, успѣлъ уловить—есть два обширныхъ театра (цирка), есть довольно приличное исполненіе, есть, наконецъ, даже чересчуръ много полиинной „театральной публики“. Но театр. дѣятели, повидимому, не обрѣли еще здѣсь того *modus vivendi*, который роднитъ публику съ театромъ и толкаетъ театръ въ сферу общественно умственной жизни города. Этимъ, развѣ, и слѣдуетъ объяснить тотъ фактъ, что бывають вечера, когда число зрителей въ обоихъ театрахъ не превышаетъ... 50 человекъ. Антреприза не умѣетъ заинтересовать публику—репертуаръ ведется крайне безпринципно: тутъ и „Анатэма“ и какой-то лубочный „Стенька Разинъ“, рядомъ съ „Эльгою“ Гауптмана, „Ермакъ“ „Тимофѣвичъ“. Конкуренція достигла здѣсь поистиннѣ геркулесовыхъ столбовъ: въ одинъ и тотъ же вечеръ въ

обоихъ др. театрахъ ставятъ одновременно одну и ту же новинку. Результатъ—спѣшка постановки, недовѣріе публики и—пустой театр. Исполненіе, повторяю, довольно приличное. И особенно понравилась мнѣ „Эльга“, прошедшая въ быстромъ темпѣ, вполне соответствующемъ съ духомъ и стилемъ пьесы. Заслуживають быть отмѣченными изъ исполнителей: г-жа Бѣльская-Чалѣева—интересная Эльга и г. Пальминъ—Старженскій. Красивы декорации, отличающіяся свѣжестью и яркостью красокъ. Но 1—2 удачныхъ спектакля не составляютъ еще всего сезона. Повторяю: образцовая солидная труппа можетъ вполне рассчитывать на вниманіе публики и крупныя затраты знающаго дѣло антрепренера безусловно оправдаются. И подумай: столько финансовыхъ геніевъ обаялось въ Сибири по желѣзнодорожной, лѣсной и др. отраслямъ, и до сихъ поръ не придетъ на умъ кому-либо изъ состоятельныхъ театр. дѣятелей упорядочить театр. жизнь на нашемъ Д. Востокѣ, хотя-бы съ капиталистическими тенденціями.

ПЕРМЬ. Оперная антреприза Альтшулера съ 6 декабря по 6 января поставила шесть утреннихъ и 27 вечернихъ спектаклей; за утренники взято въ среднемъ около 200 р. и за вечерніе—по 512 р. За второй мѣсяцъ, съ 6 января по 6 февраля, дано было 2 утреннихъ и 31 вечернихъ спектакля, взято за утренники по 260 р., а за вечерніе по 428 р. Всего за два мѣсяца взято около 28 тысячъ рублей, какъ разъ приблизительно та сумма, какая составляетъ бюджетъ дѣла. Масленица, безъ сомнѣнія, подниметъ нѣсколько дѣло, но все же антреприза не покроетъ убытковъ, понесенныхъ ею въ Екатеринбургѣ, что-то около 6000 р. Нынѣшній сезонъ еще разъ показалъ, что полсезона можетъ въ Перми выдержать весьма солидное оперное дѣло, но только полсезона. Если-бы ближайшій къ Перми городъ—Екатеринбургъ, могъ также обезпечить дѣло на полсезона, какъ и Пермь, то для обоихъ городовъ можно-бы имѣть очень хорошую оперную труппу, а драматическую и подавно. Дѣло, однако, въ томъ, что Екатеринбургъ не имѣетъ пока настоящаго театра, но имѣетъ за то чуть-ли не дюжину электро-театровъ и постоянный циркъ. Театральному дѣлу пока что тамъ очень трудно. Трудно поэтому и Перми, связанной съ Екатеринбургомъ. Пермская городская дума, идя на встрѣчу театральному дѣлу, слала нынче г. Альтшулеру театръ на цѣлый годъ, предоставивъ ему эксплуатацію театра, исключая буфета и вѣшалки, въ его пользу. Что слѣдуетъ Екатеринбургъ въ этомъ направленіи, неизвѣстно пока.

Труппа г. Альтшулера пользуется здѣсь заслуженнымъ успѣхомъ. Оперы ставятся старательно и умѣло. Оцѣнка отдѣльныхъ силъ труппы г. А. слѣлана уже на страницахъ „Т. и И.“ и къ этому добавлять нечего. Были поставлены впервые въ Перми „Бутерфлей“, „Сказки Гофмана“ и готовится къ постановкѣ „Садко“.

Прошу въ корреспонденціи, напечатанной въ № 2 журнала, исправить мѣсто, гдѣ говорится о режиссерѣ: вмѣсто словъ „при другомъ режиссерѣ“, слѣдуетъ читать—*при другой режиссерѣ*.

УФА. Въ настоящемъ зимнемъ сезонѣ, послѣ прогара антрепризы А. Горина, уфимцамъ приходится довольствоваться любительскими спектаклями. Кружковъ любительскихъ развелось у насъ масса. Играють любителя на сценѣ музыкально-драматич. общества въ залѣ Дворянскаго Собранія, гдѣ спектаклями руководитъ А. П. Горинъ, играють на сценѣ Соединеннаго собранія, въ клубѣ об-ва прикащиковъ, на сценѣ Ремесленнаго клуба, Вольно-пожарнаго общества и многихъ друг.

22-го и 23-го января состоялись двѣ гастролі П. Н. Орленева: „Крамеръ“ и „Царь Ѳеодоръ“. Оба спектакли прошли съ аншлагомъ. 28 января состоялась гастроль танцовщицы—босоножки Адды Корвинъ, собравшая почти полный залъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

**Мыло
изъ молока лиліи-
конекъ**

Бергмана и Ко., Радебейль-Дрезденъ, дѣлаетъ кожу мягкой и бархатной, придаетъ свѣжій и моложавый видъ и нѣжный ослѣпительно-прекрасный цвѣтъ лицу. Цѣна 50 коп. Имѣется въ продажѣ вездѣ.

Главный складъ для Россійской Имперіи:
Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ, Невскій 28, д. Зингера.

Карандаши для грима

ПУДРА
БѢЛИЛА
РУМЯНА
ГУБНАЯ ПОМАДА

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.

На 9-е и 10-е февраля назначены были два гастроли В. Ф. Коммисаржевской, отмененные по болезни Коммисаржевской.

Выпущены анонсы о предстоящем в срединѣ марта концертъ Н. А. Шевелева и М. А. Коринской. *М. А.—р.*

ЕКАТЕРИНБУРГЪ. Оперные спектакли труппы Альтшулера закончились здѣсь 4 декабря и съ 6-го начались драматическіе—труппы Зарайской. Всего за время съ 26 сентября по 4 декабря, взято чистыхъ 26000 р. Уплативъ всѣмъ полнымъ рублемъ, А. понесъ около 6000 р. убытка, покрыть который онъ надѣется въ Перми, гдѣ, какъ слышно, дѣла у него идутъ прекрасно.

Труппа Зарайской здѣсь очень нравится. Материальный успѣхъ труппы также весьма удовлетворителенъ. За время съ 6 декабря по 10 января антреприза взяла 8380 р.—по 300 р. на кругъ. Дѣла были бы, безъ сомнѣнія, лучшія, если бы не сильная конкуренція въ видѣ цирка и цѣлыхъ восьми синематографовъ. Послѣдніе особенно много публики отвлекаютъ отъ театра.

Бывшая драматическая труппа А. А. Левицкаго, послѣ

непродолжительной поѣздки по заводамъ, скоро окончательно распалась. Если бы не спектакль, данный оперой И. Я. Альтшулера въ пользу артистовъ бывшей труппы Левицкаго, артистамъ этимъ нельзя бы было выхлѣзть изъ Екатеринбурга. Большой грѣхъ взялъ на свою душу Левицкій тѣмъ, что привезъ въ Екатеринбургъ драматическую труппу, хорошо зная, какъ бывшій антрепренеръ Екатеринбургскаго театра, что при оперѣ драма одновременно существовать не можетъ. Создавать противнику конкуренцію за чужой счетъ, везти людей завѣдомо на крахъ—грѣшно.

Антреприза Зарайской даетъ серьезный репертуаръ и пьесы ставятся умѣло и хорошо. Прошли 2 и даже три раза такія пьесы, какъ „Горе отъ ума“, „Ревизоръ“, „Нищія души“, „Анатѣма“, „Анфиса“ и др. Намѣчены къ постановкѣ: „Сатана“, „У царскихъ вратъ“ и др.

На будущій сезонъ театръ останется за нынѣшнимъ антрепренеромъ Альтшулеромъ, если только онъ пожелаетъ взять этотъ театръ, при существованіи въ городѣ цирка и 8 синематографовъ, представляющій слабую приманку. **IV.**

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

Спб. Женская Электро-Водо-Грязелечебница.

5-я Рождественская ул., д. № 4. Тел. 73-03.

По назначенію какъ врачей лечеб., такъ и другихъ врачей примѣн. всѣ виды водолечения, электризаціи, токи д'Арсонвали, рентген. лучи, леч. свѣтомъ, тепломъ (паровыя ванны), грязелечение (фаго, лиманная грязь), ручн. и вибр. массажъ, гимнастика. Амбулаторное лѣчение ежед. отъ 11 до 5 ч. дня. Съ 1-го сентября **открыто отдѣленіе постоянныхъ кроватей съ общими и отдѣльными палатами. Для страдающихъ хроническими (незаразными) заболѣваніями внутреннихъ органовъ, болѣзней питанія и нервной системы. Плата отъ 4 руб. въ сутки.**

ВНИМАНІЮ гг. АРТИСТОВЪ.

Все необходимое для грима
пѣется въ громадномъ выборѣ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ, а также парфюмерные и косметическіе товары всѣхъ фабрикъ.

Полный приборъ для грима
въ изящной коробкѣ съ зеркаломъ 10 руб.
Получены послѣднія новосты парфюмерій Парижа и Лондона.

АНТЕКАРЪ и ПАРФЮМЪ МАГАЗИНЫ
В. БЮДЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимирской № 47—2. 2)
Кузнечный пер., уг. В. Московской № 1—2.
Телефонъ № 1066. С.—Петербургъ.

Дамы
употребившія хоть одинъ разъ
ПАТЬ НИППОНЪ
увѣряютъ, что лучшаго средства для достиженія
красоты и молодости
НЕ СУЩЕСТВУЕТЪ.
ПУДРА, МЫЛО и КРИСТАЛЛЫ НИППОНЪ
за короткое время тоже завоевали общую
СИМПАТІЮ ДАМЪ.

Продается во всѣхъ аптекъ и парфюм. магаз. и у
Т-ва „НИППОНЪ“, Невскій пр., д. № 110.—18
Брошюра знаменитой японки Ионачивара Масакадо
„Отчего я такъ красива и молода“,
высылается **БЕЗПЛАТНО.**

ВѢРНЫЙ ДРУГЪ ЖЕНЩИНЪ
КРЕМЪ КАЗИМИ
МЕТАМОРФОЗА
ПРОДАНО БОЛЕЕ ДВУХЪ МИЛЛИОНОВЪ
РАДИКАЛЬНО УСТРАНЯЕТЪ
ВЕСНУШКИ, УГРИ, ПЯТНА, МОРЩИНЫ
и ДРУГІЕ ДЕФЕКТЫ ЛИЦА
УТВ. ДЕПАРТ. ТОРГ. и МАНУФ. ЗА № 4683
ТРЕБУЙТЕ ПОДПИСИ
Caumont

ЭЛЕГАНТНЫЯ ПЛАТЬЯ

продаются, громадный выборъ мало пошешныхъ, черп. цвѣтныя, въ блестяхъ, кружев. вышитыя. Покупаю въ бог. домахъ и за границей. Москва. Тверская, Козницкій маг. „LUXE“, въ кварт. 132 подъ 2, д. Вахрушина. 52—4

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижъ
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ РОСТОВѢ НА ДОНУ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Буффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ Тумпакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньоль, Театрального клуба, Нового Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, С.П. Зоологическаго сада, театра Эденъ, Шато-де-флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Частякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКИХЪ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кривверкскій пр., 61. Телефонъ 85-78.
Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гуляной улицы).

Высылаю въ провинцію налогъ, платѣж. всевозможные п. фини и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

Документальная Театральная
БИБЛИОТЕКА
Владимир А. В. ДУНАЧЕНСКОГО

12 тысячъ париковъ.

12 тысячъ париковъ.

ЯКОВЪ ГОРДИНЪ.

НОВАЯ
ПЬЕСА

ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ.

Драма въ 4 д. съ прологомъ (м. 5, ж. 6). Принята къ постановкѣ: Спб. Екатерининскій театръ, Харьковъ—Городской, Кіевъ—театръ „Берговыя“ и т. д.
Цѣна 2 р. ценз. экз. 4 р.

САТАНА И ЧЕЛОВѢКЪ.

Драма въ 4 д. съ прологомъ (м. 5, ж. 4),
цензуров. экземп. 3 р. II-е изд.

Переводъ съ еврейскаго М. А. Витъ.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ—КОНТОРА ЖУРНАЛА „ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на Югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье М. Б. Басовскаго.

Одесса. Риншельевская, 68.

Контора: Греческая, 7.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорацию, обстановку, буталерию, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудитерій.
При требованіи смѣты, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.

ВЫРЪЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ—ПРИГОДИТСЯ!

Марка
утверждена

КРЕМЪ СИМОНЪ (CRÈME SIMON)

ПАРИЖЪ

ТРЕБУЙТЕ НАШУ НАСТОЯЩУЮ МАРКУ

САМАЯ БОЛЬШАЯ МАРКА изъ КРЕМОВЪ КРАСОТЫ.

БЕЗЪ ВСЯКИХЪ СОПЕРНИКОВЪ

ОНА СЛУЖИТЬ для СМЯГЧЕНІЯ, ВЪЛИЗНЫ
и ВАРХАТИСТОСТИ КОЖИ, ЛИЦА и РУКЪ.

J. SIMON. — PARIS

ПУДРА СИМОНЪ и МЫЛО СИМОНЪ

Во всякомъ магазинѣ у парикмахер., портфьер. и аптекарѣ.

ДОЧЬ XX ВѢКА.

(Дочь пастора).

ком. въ 4 д. М. Дрейера. Перев. Ю. Громаков-
ской, ц. 2 р.

Складъ изданія—контора „Т. и И.“.

ЛЮБИМЧИКЪ ДАМЪ

фарсъ въ 3 д. Перев. С. Ө.

Сабурова, ц. 2 р.

Контора журнала „Т. и И.“.

Влжж. постановка Импер. Алекс. т.

ШУТЬ ТАНТРИСЪ

драма въ 5 д. въ стихахъ Г. Гардта. Перев.
Н. Мандельштама, ц. 2 р.

(На-дняхъ поступитъ въ продажу).
Контора журнала „Т. и И.“.

ПАПА

18—4

сцены изъ жизни въ 5 дѣйств.

Д. Висковатова.

Цѣна 1 р.

Книжный отдѣлъ конторы „Т. и И.“.

ПЕРВОЕ

Россійское Страхование Общество,

учрежденное въ 1827 году.

Общество заключаетъ страхованія:

ОТЪ ОГНЯ * ЖИЗНИ * ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ.

Правленію въ С.-Петербургѣ, Морская, д. 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

М. СОКОЛОВЪ.

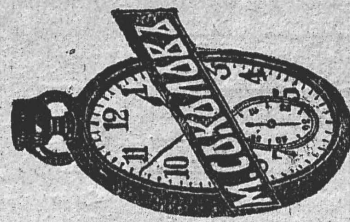
Работавшій много лѣтъ у Г. МОЗЕРЪ и К^о.

Какъ специалистъ предлагаетъ по фабричнымъ цѣнамъ
сбд. его сорта часовъ, лично имъ точно пробѣренные
съ ручательствомъ на 15 лѣтъ.

Съ муж. час. отъ 250 до 28 р. Сер. дам. час. отъ 6.75 до 19 р.
Ст. дам. " " 3 " 15 " Зол. муж. " " 35 " 225 "
Сер. муж. " " 7.50 " 25 " Зол. дам. " " 18 " 125 "

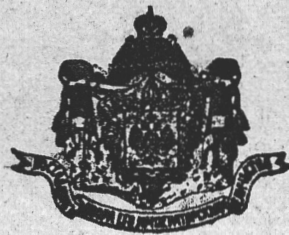
МАГАЗИНЫ и МАСТЕРСКІЯ ЧАСОВЪ,
ЗОЛОТО, СЕРЕБРО и БРИЛЛАНТЫ.

Невскій, 71, уг. Николаевской ул.
Невскій, 59, д. бывшій Г. Блокка.

Телеф. № 55-88.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

КАЛУГА.

3—3

Отдается въ аренду съ декораціями и обстановкой зимній Городской театръ съ 1-го іюля 1910 г. срокомъ на 3 года.

Полный сборъ: обыкновенный до 600 руб.
бенефисный „ 800 „

Театръ въ городѣ одинъ, освѣщеніе электрическое съ самостоятельной при немъ станціей, отопленіе водяное, полъ партера подъемный, соединяющійся во время маскарадовъ и баловъ со сценой въ одинъ общій залъ.

Театръ сдается безъ вѣшалки и буфета. Съ предложеніями и вопросами обращаться въ Калужскую Городскую Управу.

PS. Заявленія Управой будутъ приниматься до 20 февраля, сдача послѣдуетъ въ концѣ его или въ первыхъ числахъ марта.

ТАМБОВЪ.

Театръ И. В. Погуляева

свободенъ подъ всѣ гастролирующія труппы съ 1-го марта до 1 октября 1910 г. Театръ вмѣщаетъ по цѣнамъ обыкновеннымъ 900 р., опереточнымъ 1200 и опернымъ 1500 р. Электричество, новая обстановка, декораціи.

г. КУРСКЪ

Городской театръ свободенъ и сдается гастрольнымъ труппамъ съ 1-й недѣли Великаго поста, обращаться за справками: Курскъ, Городской театръ, Ф. Ф. Вронченко-Левинскому.

М-ме АЛЕКСАНДРИНЪ (ШОБЕРЪ).

Баскова ул., 8. Телеф. 51-43.
СТАРИННАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ФИРМА

ДАМСКИХЪ НАРЯДОВЪ.

Элегантное и скорое исполненіе. Цѣны умеренныя.

АРТИСТАМЪ СКИДКА.

Иногдѣ заказы высылаются наложен. платежемъ. 26—11

САМАРА

театръ „Олимпъ“ бр. Калинина свободенъ пока съ Великаго поста 1910 г. и все время далѣе. Вмѣщаетъ 2200 человекъ. Желательно сдать оперетку. Адресъ телеграммъ: Самара, Калининскіе. 1—1

КІЕВЪ.

Театръ Медвѣдева

на 900 мѣстъ, въ центрѣ города, вполне оборудованъ большимъ комплект. декорацій, электрич. освѣщен., дивная акустика, свободенъ съ 1 марта и сдается подъ оперу, оперетку, драму, фарсъ, гастрольн. труппамъ, концертант. и т. п. Свѣдѣнія и услов. сдачи: Кіевъ, Мериновская, 8. Театръ Медвѣдева. 3—1

ХЕРСОНСКИЙ

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

съ заново оборудованной сценой горивонтъ, декораціи, свѣтовые эффекты сдается съ Великаго поста подъ спектакли оперы, оперетты, мажоруссовъ и гастрольные. Обращ. театр., антрепренеру Н. Д. Лебедеву.

МАРШРУТЪ.

ПОѢЗДКА БРАТЬЕВЪ

Роберта и Рафаила

АДЕЛЬГЕЙМЪ

съ собственной труппой.

14, 5, 16,—ЛОДЗЬ.

Съ 17-го по 1-ое марта братья Адельгеймъ гастрол. отдѣльно: Робертъ Львовичъ въ Варшавѣ, Рафаиль Львовичъ: Вѣлостокъ 17 и 18, Слонимъ 19 и 20, Двинскъ 21, 22, 23, Псковъ 24, 25, 26, 27 и 28-го.

КІЕВЪ.

Съ Пасхи (19 апрѣля) 1910 г.

СВОБОДЕНЪ И СДАЕТСЯ

для гастролей, концертовъ и т. п.

ТЕАТРЪ

„СОЛОВЦОВЪ“.

За свѣдѣніями обращаться въ контору театра. 4—1